

Хейлоу Саммер - Лунное чудо



Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики: MURCISA, Julia85, softa3000, Karla110, lady_araminta, sakura163

Редактор: sakura163

Оформитель: maryiv1205

Аннотация

Долгое время я была мертва и едва ли знала об этом. Пока не появился он и не разбудил меня. Я хотела бы вспомнить, почему я умерла. Что же такое произошло?

Оглавление

Февраль	3
Глава 1	3
Глава 2	5
Глава 3	6
Апрель	10
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	16
Май	19
Глава 7	19
Август.....	20
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Сентябрь.....	32
Глава 12	32
Ноябрь	36
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	43
Глава 17	46
Глава 18	48

Февраль

Глава 1

Полная луна светила на мое каменное надгробие, когда мы встретились в первый раз. Или, точнее, он меня встретил, так как я совершенно не заметила Матса, потому что спала. Моя голова покоилась на камне, и я бормотала что-то во сне. Об этом рассказал мне позже Матс.

Был февраль, и стояла холодная ночь. Он испугался, когда заметил полураздетую девушку на одном из надгробий. Он сразу побежал ко мне, чтобы потрясти за плечо и разбудить. Когда он прикоснулся ко мне, то удивился: мое тело было странным на ощупь.

Мое плечо, казалось, было легче, чем обычное плечо, и практически не сопротивлялось. Моя кожа была необычно гладкой и мягкой.

- Просыпайся! - кричал он. - Ты умрешь!

Я не реагировала, а продолжала что-то шептать. Он утверждает, это были одни и те же слова:

«Где ты? Где...ты? Скажи мне, пожалуйста, где ты!»

Матс тряс меня и заклинал проснуться, но мои глаза оставались закрытыми. Его первым импульсом было вызвать скорую, но так как ему показалось, что со мной все в порядке, он отказался от этой мысли. Пусть моя кожа и была холодной, но ведь не переохлажденной. И несмотря на то, что на мне была только тонкая рубашка, я не дрожала от холода.

Перед Матсом стояла загадка. Он принял меня за живую - мой шепот и тот факт, что моя грудь поднималась и опускалась, указывали на это, - но легкость моего тела и невосприимчивость к холоду были ненормальными.

Он сел со мной на мою могилу, внимательно прислушиваясь к моему шепоту и дыханию, и посмотрел в небо, где полная луна превращала облака в летящие, светящиеся лоскуты.

Может быть, именно тепло тела Матса разбудило меня. Его близость и живость. В любом случае, внезапно я проснулась и испугалась.

— Где я? - закричала я в панике. — Что случилось?

Я была совершенно дезориентирована. Словно когда путешествуешь и просыпаешься в совершенно темной комнате, и совершенно не понимаешь, где находишься.

И все-таки было не настолько темно, я могла кое-что видеть. Но то, что я увидела, было в высшей степени странно: я видела луну, множество могил, и рядом со мной сидел незнакомый парень.

— Мы на Лесном кладбище, - объяснил он мне. — Сейчас февраль, и все замерзло. Ты слишком легко одета, в этой смешной ночнушке.

Я осмотрела ночную сорочку. Она была длиной до бедер, и я не была уверена, было ли у меня что-то под ней! Я чувствовала холод земли, воздуха и камня, на котором лежала. Но я не мерзла.

На парне, сидевшем рядом со мной, была толстая зимняя куртка, шарф и шапка. Казалось, ему было столько же лет, сколько и мне. Семнадцать. У него было прекрасное лицо с очень светлыми глазами, его шапка скрывала волосы. Я еще помню, что задавалась вопросом, какого же цвета у него волосы.

Было логично, что в тот момент я должна была задаваться совершенно другими вопросами, но вид этого парня, которого я никогда раньше не видела, на короткое время затмил собой все остальное.

—Тебе холодно? - поинтересовался он.

—Нет. Но мне должно быть холодно, не так ли?

— Обычно, да, - ответил он. — Ты знаешь, как попала сюда?

Я покачала головой.

— Ты немного... пьяна? Или, может быть, принимала что-то?

—Что принимала? - спросила я. — Ты имеешь в виду наркотики?

— Ну да, что-то, что мешает твоему восприятию. Твоему ощущению.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Я еще раз покачала головой. Очень медленно. Я никогда в жизни не принимала наркотики. Для этого я была слишком прилежной. Кроме того, я так и так не знала никого, кто мог бы предложить мне что-то нелегальное. Я была оберегаемым единственным ребенком в семье.

Мои родители учили меня всегда все делать и думать правильно. Я никогда не делала неправильные, злые, опасные вещи. И все равно... я была здесь.

— Кто ты? — спросила я.

— Матс. Я случайно проходил мимо.

— Среди ночи? По кладбищу?

— Да, мне нужно было поразмыслить.

Я взглянула на него. Я не могла припомнить, чтобы мне приходилось разговаривать с таким привлекательным юношей. Это объясняется тем, что я обходила стороной таких парней. Я им не доверяла.

Я придерживалась тактики находить себе безобидных, послушных и незаметных типов. Тех, которые были бы благодарны, что я ими заинтересовалась. Тогда я считала себя среднестатистической красавицей. Ничего особенного. Если девушка, которая ничего особенного из себя не представляет, повстречает действительно красивого парня, ничего хорошего из этого не выйдет.

По крайней мере, таково было мое мнение. Потому что вероятность хеппи энда равняется нулю, в то время как шансы на плохой конец - то есть, как у человека с растоптанной самооценкой и разбитым сердцем, - довольно высоки.

Поэтому я никогда не давала шансов парням, пользующимся популярностью. Не то, чтобы они толпами за мной ходили, но были случаи, когда я была более сговорчива. Но, поскольку у меня есть талант заканчивать такие знаменательные истории прежде, чем они успеют начаться, в моей жизни ничего примечательного никогда не происходило.

Я рассказываю это, потому что мне было непривычно разговаривать с нереально привлекательным парнем, как Матс. Меня удивило, что я могла смотреть на него с такого близкого расстояния.

Я видела, как раздувались его ноздри при вдохе, я видела его дыхание, превращающееся в дым при выдохе, я даже смогла уловить его запах. От него хорошо пахло! Больше всего меня поразили его глаза, которые при свете луны были такими светлыми, как чистая вода.

— Тебе же необязательно похищать плохо одетую девушку, не так ли? — спросила я.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался он.

— Что я здесь не по твоей воле! Это не ты притащил меня сюда. Правда?

— Да, все верно, — ответил он. — Как я уже сказал, я случайно проходил мимо.

— Чтобы поразмыслить. Если бы я знала, почему я здесь ...

— Что последнее ты можешь вспомнить? — спросил он.

— Я помню своих родителей. Я побежала к двери, попрощалась. Они пожелали мне хорошо провести время. Спросили, привезет ли меня вечером кто-нибудь домой. Я сказала, что да, не надо беспокоиться.

— Когда это приблизительно было?

— Без понятия. Пару часов назад? Или месяцев?

Он взглянул на луну (он выглядел поразительно, когда смотрела на луну), потом неожиданно повернул голову и посмотрел на могилу, которую я использовала в качестве спинки.

— Подвинься немного в сторону, — попросил он.

Я поняла, что речь шла о надписи на камне. Я отодвинулась от камня - что было не так легко сделать, так как мне нужно было быть аккуратней, чтобы моя «длинная» ночнушка не задралась еще выше, - и затем я, также как и он, изучила надпись на надгробии:

Мира Штег 1996-2013

— Это ты? — спросил он.

— Нет! — воскликнула я убедительным тоном. Я была в шоке.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

— Если это не ты, может, тогда ты знаешь ее? — Я покачала головой.

— Точно нет? — спросил он. Я энергично отрицала это.

Потому что, на самом деле, я никогда не знала себя. До той ночи, когда я умерла.

Глава 2

Естественно, я была Мирой Штег. После того, как я, объятая ужасом, несколько раз наотрез отказалась признать это, я сдалась. Но я не могла объяснить Матсу, что со мной произошло. Очевидно, я была мертва - судя по моему состоянию, надгробному камню и тому факту, что при -5 градусах я не мерзла.

Матсу также было сложно представить, что он разговаривал с мертвецом. Даже такому парню, как он, нужно было время, чтобы привыкнуть к этой мысли. Я говорю «парню, как он», потому что Матс был не такой, как все те парни, которых я когда-либо знала.

Я знала не много парней, но достаточное количество, чтобы понять, что они обычно не такие спокойные и сдержанные, как он. Такой независимый, задумчивый и внимательный. О чем бы я ему ни рассказывала, у меня было ощущение, что он меня внимательно слушал и серьезно воспринимал, хотя я говорила о невероятных вещах.

Кроме того, мне нравилось в нем то, что он вообще не пытался казаться крутым. Что, в принципе, и было причиной, почему я считала его крутым! Потому что ему было совершенно все равно, выглядит ли он в моих глазах крутым или нет. Такая точка зрения импонировала мне. Я презирала парней, которые в каждом предложении пытались показать, какие они замечательные.

Кому-то это нужно, а кому-то - нет. Матсу ничего не нужно было показывать. И никакой призрак ему явно не был нужен. Я была благодарна, что он возился со мной. Он мог бы просто пройти мимо.

— Подумай внимательно, ты помнишь еще что-нибудь? - спросил он. —Что-нибудь, что произошло после того, как ты попрощалась со своими родителями?

— Я припоминаю машину. Мы вчетвером теснились на заднем сиденье. Но это было уже гораздо позже ночью. Я едва знала этих людей, кроме одной девушки из моей школы. Нас было четверо девушек и двое парней. Никто не был изрядно пьян, ничего такого. Мы хотели поехать куда-то. Без понятия, что мы планировали. Я думаю, что я никуда и не доехала.

— Автоавария?

В тот момент, когда он это сказал, я была уверена, что не было никакой аварии.

— А, может, мы просто посмотрим в интернете? — поинтересовалась я. — Ты можешь погуглить мое имя. У тебя мобильный с собой?

—Нет, прости.

—Почему нет? Почему у тебя нет с собой мобильного?

Из-за сильного разочарования я повторила этот вопрос нетерпеливо и укоризненно. Он не был обязан оказаться у моей могилы с мобильным.

Только потому, что он в ночь полнолуния прогуливался по кладбищу, чтобы поразмышлять, и, к тому же, случайно натолкнулся на призрака.

—Я оставил его дома, - ответил он. — Мне было не до мобильного. Возможно, я включил бы его, чтобы посмотреть, не... позвонил ли кто-нибудь.

— Кто?

—Девушка, которая порвала со мной.

Я почувствовала некое разочарование от того, что существовала какая-то там девушка, которая была его подругой. Потому как я изначально решила, что он пришел в этот мир специально для меня.

Он, невероятный парень, на протяжении семнадцати лет не замечал ни одной девушки, пока наконец не встретил мертвую, в которую влюбился до смерти. То есть, в меня. Это действительно было бы волшебным.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Но мы жили здесь, в реальности - хотя раньше я думала, что призраков в действительности не существует, - и вот почему у этого нереального парня была реальная эксп-подружка. Та, из-за которой он сейчас, очевидно, сильно страдал.

— Ты об этом хотел подумать и поговорить с луной? О твоей подружке?

— Не то чтобы.

— Почему она порвала с тобой?

— Потому что у меня завышенные требования, и она мне не может угодить. Ее слова.

— А это правда?

— Это не полностью выдуманно.

— Она красивая?

— Что за вопрос?

В его возгласе звучало порицание, и я поняла, что его бывшая определенно хороша. У него были завышенные требования. Интересно.

— И куда тебя завели твои размышления? Ты думаешь, вы снова будете вместе?

— Как будто сейчас это так важно. Ты мертва и не знаешь, почему, - вот что важно. Мне принести мой мобильный?

— Откуда принести?

— Из дома. Через час я вернусь. Или мне лучше попробовать что-нибудь разузнать завтра утром, и тогда вечером я снова приду сюда?

— Кто знает, появляюсь ли я завтра вновь? — обеспокоенно сказала я. — Полнолуние. Вероятно, я явилась только сегодня? Только раз в месяц, или раз в сто лет? Если бы это был фильм, я должна была бы узнать этой сегодняшней ночью что-то страшно важное. Что-то, что приведет меня в рай или в ад.

— Это не фильм, - сказал он и засмеялся. — Совершенно точно нет.

— Но я все равно хочу знать, что со мной произошло. Было бы очень мило с твоей стороны принести мобильный, даже несмотря на то, что я боюсь, что ты не придешь снова.

— Не волнуйся, я вернусь! Обещаю!

Это был самый первый раз, когда мне пришлось поверить ему. Наверно, можно подумать, что речь не шла ни о чем важном. Я бы так или иначе осталась мертвой, независимо от того, вернулся бы он или нет. Но мне казалось это невероятно важным. Говорить с живым, когда ты мертв, - очень волнительно.

Вероятно, нечто подобное испытывают вампиры, когда пьют кровь. Они наслаждаются жизнью, которая ускользнула от них. Да, для меня Матс был бутылкой, наполненной кровью, наслаждение от которой успокоило меня этой ночью и делало счастливой. Во всяком случае, достаточно счастливой, чтобы справиться с потерей моей жизни. Или игнорировать.

Я заметила, как все во мне противилось тому, что он встает и покидает меня. Но он обещал мне тысячу раз (нет, три раза, и на третий раз однозначно раздраженно), что он не бросит меня на произвол судьбы, а сразу возвратится. Пусть даже из любопытства. Последнее, наконец, убедило меня.

— Принеси мне что-нибудь из одежды! - крикнула я ему вслед. — Пожалуйста!

Я не знала, услышал ли он меня, и час, который он отсутствовал, длился вечность. Из-за своего бедственного положения я начала разговаривать с луной. Преимущественно, я упрекал ее. При этом ее вины не было в том, что я очутилась на этом кладбище. В момент, когда я умирала, никакая луна не светила. Я, во всяком случае, такого не припоминаю.

Глава 3

Хоть я и не мерзла на холоде, я была благодарна за шмотки, которые принес Матс. Был приятен не тот факт, что я больше не была полураздетой, а то, что я могла укутаться во что-то, пахнущее живым человеком.

Им, если быть точнее, так как он отдал мне свой свитер. Я могла натянуть свитер на ноги до самих пальцев на ступнях, пока сидела на своей могиле.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Так я сидела, закутанная в теплое чувство живости, и пристально смотрела на светящийся дисплей его мобильного телефона. К счастью, он поймал сеть. Даже на кладбище, расположенном далеко от города, настолько одиноком ночами, что можно было слышать биение собственного сердца (если предположить, что такое имеется), ловилась сеть.

Ему пришлось долго искать, прежде чем он нашел хоть что-то обо мне. Меня больше не было на Facebook. Даже моя электронная почта была удалена. Мы также не смогли найти моих родителей в сети, потому что они считали, что в этом обществе можно было выжить, только если не оставлять о себе никаких данных, о которых могла бы пронюхать злая тайная полиция.

При этом каждый сотрудник тайной полиции, который изучал бы важные данные моих родителей, разочаровался бы от скуки и ходатайствовал бы о его досрочном выходе на пенсию, так как ничья жизнь не была так прилична и открыта, как моих родителей: Алекса и Тины Штег.

Матс все перешелкивал и перешелкивал, и, наконец, он что-то откопал. Запись в Facebook от Зельмы, девочки, которую я узнала только тогда, когда он сунул мне под нос ее фото. Она была милой, но непримечательной девушкой.

Тот типаж, который легко упустить из виду. Мы, возможно, разговаривали друг с другом раза три за весь учебный год. Она ходила в другой класс. Видимо, я ей нравилась. Мне стало стыдно, когда я прочитала ее запись.

«Статус: Совершенно разбита! Я все еще не могу поверить, что Мира мертва! Как только такое могло произойти? Почему? Я безгранично восхищалась ей. Я думала, ее жизнь идеальна! А теперь все прошло... так внезапно. У меня нет слов. Мира, я думаю о тебе! Мне будет ужасно тебя не хватать!»

Я провела большим пальцем наверх, затем вниз, но это действительно было все, что было обо мне на странице Зельмы. Почему она не написала обо мне больше? Об идеальной Мире?

Почему никто не прокомментировал, почему я умерла? Как я умерла? Но это было типично для Зельмы. Она поставила в запись обо мне лишь пару грустных смайликов и выражений сочувствия, вот и все.

— Может быть, ты убила себя? - спросил Матс.

— Убила себя? Что за бред! — воскликнула я. — Как ты о таком мог подумать? У меня все было хорошо!

— Я имею в виду только, что ... что ее сообщение так звучит.

— Ты думаешь? - я еще раз просмотрела текст. И, когда читала его во второй раз, я совершенно не почувствовала себя такой польщенной, как в первый раз. Отлично. Говорят ли такое о человеке, который тебе действительно нравится? Или, скорее, о человеке, которого презираешь? И почему ей будет меня не хватать? Как было сказано ранее, мы разговаривали друг с другом максимум раза три!

Я дала Матсу еще пару имен своих подружек, но у них он либо не нашел ничего о моей смерти, либо профиль был закрыт. Пара моих фотографий и записей все еще висели в сети.

Одну из моих фотографий Матс рассматривал более внимательно. Я не знаю, была ли она хорошей. В любом случае, это была не та фотография, которую с удовольствием показываешь всем и думаешь при этом: «Вау, разве я не прекрасна? Намного прекрасней, чем в реальности?»

Она больше была похожа на естественное изображение, которое показывает, какой человек на самом деле. С огромным количеством маленьких морщин от смеха, недостатками кожи и отросшими корнями волос, которые предательски показывают, что волосы, на самом деле, не рыжие, а просто темно-русые.

— Мне нравится! - сказал он. — На фото ты выглядишь счастливой. Когда это было?

— Не знаю. Сейчас февраль 2014?

— Да.

— Думаю, летом полгода назад. В саду. Мама фотографировала.

— Мне позвонить твоим родителям? — спросил Матс.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Это предложение повергло меня в шок. Только я едва могла объяснить, почему. Вероятно, я боялась, что, тем самым, все официально подтвердится. Если мои родители утверждали, что я мертва, значит, так и было. На этом все.

—Что ты собираешься им сказать? - спросила я. — Что встретил на кладбище призрак их дочери? И хотел бы узнать, от чего она умерла? Я не думаю, что они дадут тебе благоразумный ответ.

— Мы могли бы позвонить кому-нибудь другому.

—Хм... может быть, позже. Они все равно примут тебя за сумасшедшего, если ты это сделаешь. Посреди ночи.

—Ты скучаешь по родителям?

Я ненадолго задумалась. Скучала ли я по ним?

— Вообще-то, да, — ответила я. — Ну, если бы я только не была мертва. Они были отличными родителями, я всегда могла положиться на них. Если бы я могла сейчас просто так пойти домой, то все было бы в порядке. Я бы пила с моей мамой кофе или прогуливалась с отцом по парку. Мы часто гуляли по воскресеньям, рано утром, когда еще было темно. Весь город спал, а мы - нет. Но сейчас разразилась бы настоящая драма, если бы я встретилась с ними. На меня обрушились бы вопросы и их замешательство: Как это могло случиться? Что ты сделала с нами? Наша жизнь кончена с тех пор, как ты мертва. Чулочек.

—Чулочек? - весело повторил он.

— Мое ласкательное имя. Я никак не могла отучить их. Всякий раз, когда они были эмоционально взволнованны, я уменьшалась в их глазах до двухлетки, которая не хотела снимать колготки и убегала. Имя милое, но в какой-то момент уже хочется быть не симпатичным носком, а взрослой. Твои родители тоже так поступали? Они ведут себя так, словно ты только вчера научился ходить?

—Нет, совсем нет. Скорее, наоборот. Они всегда были разочарованы с того самого момента, когда мне не исполнилось и десяти лет.

Они всегда ждали очень многого. Слишком многого.

—Ты не смог оправдать их ожидания?

—Нет.

— И с твоей подружкой та же история? Ты возлагал слишком большие надежды на нее? Как родители - на тебя?

— Она так утверждала.

Мне это не нравилось, но я должна была еще раз напомнить себе: этот чудесный парень пришел на кладбище не из-за меня, а из-за нее. Его закинуло в такое одинокое место, потому что он хотел поговорить с луной о девушке-которая-порвала-с-ним.

— Что она сделала не так? — поинтересовалась я. — Я имею в виду, какие ты нашел в ней недостатки?

— Она все делала правильно. Но она просто была сама собой.

— И?

—Постепенно это стало утомлять. Я влюбился в нее, потому что она была сумасшедшей неряхой, и позже я упрекнул ее в этом. Не очень-то мило, не так ли?

— Точно.

— Она - полная противоположность моих родителей, бабушек и дедушек, тетя, брата и сводных брата и сестры, и именно это мне нравилось в ней. Она беспорядочная, непунктуальная, рассеянная, взбалмошная, ленивая, всегда без денег, совершенно нечестливая и вежливая, если у нее было настроение для этого. Она упрямо отказывалась, даже хоть раз, задуматься о том, что она делает. Она никогда не размышляет. Она просто делает то, что придет в голову. Она живет сегодняшним днем. В начале мне это казалось великолепным.

Его небольшой монолог произвел на меня впечатление, потому что в нем было очень много информации. Я могла с легкостью представить семью Матса.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Очевидно, все его родственники были аккуратными, пунктуальными, сконцентрированными, хорошо воспитанными, волевыми, прилежными и далекими от банкротства. Кроме того, они должны были быть ярыми сторонниками честолубия.

— И однажды ты заметил, что это тебя больше не умиляет?

— Похоже на то.

— Скверно, — посочувствовала я всем сердцем. — Но, если она тебя простит, тебе понадобится время, чтобы овладеть собой, и ты будешь пытаться все наладить. Ты будешь стараться быть терпеливее и уступчивее, но это не будет длиться вечно. Затем ты начнешь снова придирается, скажем, через три или четыре недели, вновь начнутся ссоры, и она тебя снова бросит.

— Проблема не в этом.

— А в чем?

— Неважно, — ответил он. — Твои заботы гораздо тягостнее моих. Мы должны поговорить об этом, а не обо мне.

— Мило с твоей стороны, спасибо. Но я бы лучше узнала, что за проблема с твоей хаотичной подружкой, которая никогда не думает.

Он не очень хотел говорить об этом. Я заметила. Но после короткой, молчаливой консультации с луной он все-таки открыл рот.

— Я думал, что я отличался от членов моей семьи. Я всегда хотел быть другим. Я не хотел принадлежать к клубу успешных, образованных и состоявшихся, которые воротят нос при виде нормального человека. Но я очень быстро отвернул нос от девушки, которой я не так давно искренне и не без энтузиазма объяснялся в вечной любви. Но эта большая любовь слишком быстро куда-то исчезла. Она просто действовала мне на нервы. С этим она ничего не могла поделать. Она действительно милая!

Я была удивлена.

— Я думала, что ты здесь, чтобы при луне поговорить о разбитом сердце? А теперь ты говоришь ...

— Мое сердце не разбито. Оно просто ледяное. Также, как и сердца моих родственников. Об этом я и хотел поразмыслить.

— Ты уверен? — в замешательстве спросила я. Я не могла себе представить, что парень, который до настоящего момента так умилительно обо мне заботился, был бессердечным. — Разве ты не говорил, что это она с тобой порвала, а не наоборот?

— Это так. Но это не значит, что я - хороший. Это, скорее, свидетельствует об отвратительной, тонкой манере, как моя семья решает свои проблемы. Вместо того, чтобы сказать ей, что я ошибся и хотел бы закончить все это, я целенаправленно запугал ее и подтолкнул в руки своего друга. Пока она не изменила мне и не порвала со мной. Теперь она выплачет все глаза и будет чувствовать себя предательницей, в то время как я рад, что все закончилось. Теперь это звучит хладнокровно, но мне только сегодня вечером стало понятно, что я все время надеялся на это. Поэтому я пришел сюда. Так как разочаровался в самом себе.

—... Это подтверждает мои предрассудки.

—Какие же?

— Что нельзя доверять привлекательным парням.

По тому, как отреагировал Матс, я заметила, что для него было совершенно обычно, что его считали незаурядным, хорошо выглядящим парнем. Он не почувствовал себя польщенным, а также, казалось, его особенно не интересовала моя оценка.

— Эта история подорвала мое представление о самом себе, — с сожалением сказал он. — Все же я был другим. Не надменным и элитным всезнайкой, а человеком с настоящими, глубокими чувствами. Но я не рассчитывал, что мои настоящие, глубокие чувства уйдут так скоро.

—Как твоя фамилия? - спросила я. — Может быть, я уже встречалась с кем-то из твоей элитной семьи?

— Навряд ли.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

—Почему это?

— Они живут не здесь. Ты могла увидеть одного из них, но не в реальности.

— Где тогда?

—По телевизору, если только. Мой дедушка - знаменитый пианист, он живет в Лондоне. Ему уже за восемьдесят, но иногда он еще играет. Он родился в Швеции. Затем женился на дочери и наследнице производителя швейцарских часов, на моей бабушке, которая принесла с собой большую часть состояния, поэтому, собственно, никому из нас больше не нужно было зарабатывать деньги. Все равно все считали, что должны в рекордные сроки получить докторскую степень, или в двенадцать лет поступить в музыкальную консерваторию, или, по крайней мере, выиграть Олимпийское золото в соревнованиях по выездке. Когда ты была еще жива, меня здесь не было, я жил в Париже.

— Так значит, ты говоришь по-французски?

— Как же иначе в Париже? — спросил он снисходительно. — Только щелкать селфи на Эйфелевой башне?

Иногда он правда был надменным. Но если ты красив и богат, а кроме того, говоришь по-французски, это, скорее всего, совсем неудивительно.

— Ты умеешь играть на фортепиано?

—Как сказать. Четыре года я посещал занятия по игре на фортепиано и скрипке. Для консерватории я не достаточно хорош, поэтому - нет. Но, чтобы впечатлить неосведомленных девушек, достаточно.

— Ты так поступаешь? Я думала, это низость для твоего уровня.

— Как сказать. Я сказал: «Достаточно.» Я не сказал, что делаю это.

— Ах, вот как.

—Теперь поговорим снова о тебе, - сказал он. — Мы должны...

— Нет, мы не должны, - я перебила его, потому что луна только что исчезла за еловыми верхушками леса, и я была в ужасе, что я больше никогда не смогу продолжить разговор, если он исчезнет. — Мне нужно спросить тебя еще кое о чем. Теперь, когда твоя сумасшедшая, шальная подружка порвала с тобой, - ты вернешься обратно в Париж?

—Я уезжаю, но не в Париж. Куда - я еще не знаю.

— Жаль, — искренне обеспокоенно сказала я.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент лунный свет на моей могиле и на коже погас, и снова стало темно. Я все еще была здесь, но все вокруг меня казалось таким странно далеким.

Я заметила, как свитер, в который я все это время была укутана, упал, как оболочка, которая стала лишней. Он лежал на моей могиле, и хотя я потрогала его, я ничего не почувствовала.

—Мира? - закричал Матс. —Ты еще здесь?

Он больше меня не видел. Все-таки хорошо, что он уйдет, и мы больше никогда не увидимся, но меня это расстраивало. Я растворилась в сонном воздухе, мои мысли улетели. Я не могла остановиться, я не мог удержаться на месте: ни на моей могиле, ни на деревьях, ни в холодной ночи. И я была бы так счастлива остаться, но это было невозможно.

Апрель

Глава 4

В марте шел дождь, и небо было пасмурным: ни полной луны, ни сознания, ни призраков. Я не появлялась ни на своей могиле, ни где-либо еще на кладбище. Позже я узнала от Матса, что он был там. Он специально приезжал из Нью-Йорка, где жил на данный момент, чтобы проверить, появлюсь ли я снова в полнолуние. Но я будто сквозь землю провалилась.

В апреле воздух потеплел, и около двух часов ночи небо прояснилось так, что луна смогла появиться. Она зажглась на ночном небе, подобно огромному, красивейшему фонарю. Пахло цветущими плодовыми деревьями и первыми зелеными листьями.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Родители обсадили мою могилу тюльпанами и незабудками. Мне пришлось быть осторожней, чтобы не растоптать все. Но, будучи призраком, это не так-то и сложно. Цветы, на которых я сидела, когда проснулась, снова выпрямились, как только я встала на ноги.

—Наконец-то! - услышала я слова Матса. —Я уж боялся, что ты никогда больше не появишься!

Я удивленно обернулась. Он стоял там, позади моего надгробного камня, освещенный лунным светом. Воздух был удивительно теплым, поэтому на нем были футболка и джинсы. Вот это зрелище! Так как теперь на нем не было шапки, я впервые увидела его светлые локоны. Ангел вряд ли мог бы выглядеть лучше. Но ангелы определенно не ухмыляются так насмешливо, как он в данный момент.

—Что?

— Твоя рубашечка немного коротка! — сказал он и протянул мне пакет со шмотками. — Возьми!

В пакете было платье свободного покроя, которое я сразу же натянула через голову, и толстовка с глубоким вырезом, которую мне тут же захотелось оставить себе навсегда, потому что она была такой уютной и мягкой. Был только один минус, она не пахла так сильно Матсом, как тот свитер зимой.

— Ты - герой, — сказала я, находясь под впечатлением. — Приходишь меня навестить и даже приносишь с собой одежду!

—Если можешь что-то сделать для мертвой девушки, нужно это сделать.

—Разве ты не уехал?

— Уехал. Но я с удовольствием приезжаю в гости. Как ты? Чем занималась в последние пару месяцев?

По манере, как он смеялся, я заметила, что он забавляется. У него было хорошее настроение. Удалось ли ему преодолеть душевную боль (или ледяное сердце)? Я не спрашивала, а пыталась не пялиться постоянно на него, как на неожиданно свершившееся чудо. Чем он, на самом деле, и был для меня.

— Я действительно хотел бы знать, как у тебя дела! — сказал он, потому что я ничего не ответила.

—О, очень хорошо. Так, как будто я довольно долго спала.

— Может, присядем на скамейку вон там? — поинтересовался он. — Она полностью освещена луной. А тебе, кажется, нужен лунный свет, чтобы не исчезнуть. Свет полной луны.

—Да, с удовольствием, - сказала я и осторожно ступила на дорожку рядом с моей могилой.

— Может, мне приносить тебе еще и обувь? — спросил Матс.

Я немного прошлась, слегка колеблясь, босыми ногами по гравию. Но я сделала это, только потому что для меня это было так непривычно. Я пошла быстрее, и, хоть у меня и получалось хорошо, мне казалось, будто я делаю это впервые: бегу по миру на собственных ногах.

— Нет, спасибо, мне не нужна обувь, — ответила я.

Добравшись до скамейки, я села на нее, подогнув колени. Даже это вызывало ощущение, как будто я никогда раньше не делала этого. Он сел рядом со мной, скрестив ноги, и я всерьез задалась вопросом, чье появление из нас двоих здесь было более неожиданным. Меня, девушки-призрака, или его, чьей футболке неизбежно стоило лишь позавидовать, потому что она могла прижаться к его телу.

В свою защиту я могу сказать, что, если бы этот парень не был симпатичным, у меня был бы иммунитет на его взгляд. Но он мне нравился. Мне нравились его светлые локоны и его теплая улыбка, которая предназначалась мне.

Он очень радовался тому, что наконец снова встретил меня. Только ради этого стоило умереть.

С другой стороны, его улыбки было недостаточно, чтобы я в него влюбилась. Ему ничего не было нужно от меня, и в этом я была уверена. Это была, прежде всего, улыбка типа «Ты мне

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

очень нравишься, ты, смешное привидение». Но даже в этом случае я была довольна. Его улыбка исчезла, как только он заговорил, и мне стало понятно, что он что-то разузнал обо мне. Что-то о моей смерти.

— Я поспрашивал вокруг, - рассказывал он. — Поговорил с твоими подругами. Я надеюсь, ты не против?

— Разумеется, нет. Главное, что ты можешь сказать мне, почему я мертва!

— Я представился твоим старым другом, который много лет назад переехал в другое место. Они поверили в это.

— И?

Его лицо было очень серьезным.

— Все думают, что ты покончила с собой.

— Но я этого не делала! - закричала я. — Я бы знала! Я была счастлива. Зачем мне убивать себя?

— Они все были шокированы и растеряны, когда узнали. Все думали, что у тебя идеальная жизнь - ты же знаешь, что Зельма написала на своей странице на фейсбуке. Что у тебя было полное взаимопонимание с родителями, что ты хорошо училась в школе, что у тебя было много подруг и хобби. Ты играла на флейте, занималась балетом с пяти лет и играла в театральной группе. Тебе так хорошо это удавалось, что ты три года подряд получала главную роль в школьных постановках!

Я расслышала легкую насмешку в его голосе. Но я была слишком взволнована, чтобы обращать на это внимание.

— Все верно. И что же дальше?

— Они все также считали, что ты очень красива.

Я пожала плечами.

— Девушки всегда говорят что-нибудь такое о других девушках, когда те умерли. Особенно, если их об этом спрашивает парень, вроде тебя. О том, что они думают на самом деле и что рассказывают тебе, узнают только их сообщницы.

— Мне кажется, они всерьез так думали. Я тоже считаю, что ты - красивая.

Теперь я была смущена. Лучшей тактикой, как мне казалось, было проигнорировать его высказывание, как будто я совсем не слышала его, в противном случае Матс заметил бы, что я радуюсь его комплименту, как маленькая собачка.

— Почему они думают, что я покончила жизнь самоубийством?

— Ну, факты говорят об этом. И то, что сказали священник и твои родители во время погребения. Был разговор о предсмертной записке. И о дневнике. Должно быть, у тебя есть темная сторона, которую ты ото всех скрываешь.

— Я не могу вспомнить! — удивленно сказала я. — У меня нет никаких темных сторон! Ты уверен, что это не была умышленная смерть? Кто-то подделал дневник и прощальное письмо и принес в мою комнату, чтобы скрыть, что он столкнул меня в пропасть?

— Откуда ты знаешь про пропасть? - удивленно спросил Матс. — Я думал, что ты не помнишь.

Я ахнула. Я ничего не могла вспомнить, перед глазами стояла картина. Страшный момент, когда я упала. Я падала глубже и глубже!

— Я сорвалась?

— В том числе.

— Ну, говори уже! Расскажи мне все!

— Лучше бы тебе самой об этом вспомнить. Так же, как и с пропастью.

Я почти схватила его за футболку, чтобы встряхнуть его и накричать. Это была моя жизнь! И моя смерть! У него не было права отказывать мне.

— Успокойся, — сказал он, увидев, что я так просто не отстану. — Я расскажу тебе, если ты действительно не можешь вспомнить! Но только я хотел бы знать, что ты думаешь об этом: Я также был у Зельмы. Ты утверждала, что за всю учебу разговаривала с ней только три раза!

— Да, это так.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

— Это не так. Зельма рассказала мне, что вы встречались с ней один раз в неделю. Она не захотела сказать мне, что вы делали вместе. «Это было общее хобби,» - так она сказала. Очевидно, ей было неловко говорить об этом, поэтому я не знаю, о чем шла речь.

— ЧТО?

— Ты можешь признаться. Передо мной тебе нечего стыдиться.

Я почти поверила в это из-за манеры, как он смотрел на меня. Итак, рядом с ним мне не должно быть неловко. Но то, что я встречалась с Зельмой раз в неделю, — я не знала об этом!

— Она лжет! — запротестовала я. — Я ее едва знала.

— Это все не сходится, - сказал он. — Мне кажется, будто ты можешь вспомнить только часть о себе. Все, что тебе не нравится, ты исключаешь.

Я надулась и сделала по-настоящему разозленное лицо, что не помешало ему все это время пристально посмотреть мне в глаза, словно таким образом он мог установить правду.

У него были особенные глаза. Они были такие светлые! Как бы они выглядели при дневном свете? Светло-голубыми, почти прозрачными? От него действительно хорошо пахло. Я думаю, мои чувства были особенно обострены, с тех пор как я стала призраком. Мой нос предоставлял мне гораздо больше информации, чем раньше. Необязательно нужной информации. Это только отвлекало меня.

— Ну, и что? — наконец спросил он после того, как мы точно минут пять смотрели друг на друга и молчали. — Тебе полегчало?

— Нет.

— Ты проходила лечение?

— Нет! — выпалила я.

— Почему ты так реагируешь? - спросил он. — Если есть психологические проблемы, в этом нет ничего плохого. Я тоже раньше проходил лечение.

— Серьезно? Ты?

— Это длилось полтора года, пока мой лечащий врач наконец не решила, что она может отказаться от еженедельного чека от моей матери.

— Что за психологическая проблема у тебя была?

— Ты уклоняешься от темы, - сказал он.

Так типично: он меня спрашивает, а сам не хочет ничего рассказать. Я посмотрела прямо на луну. Нигде ни облачка, повсюду только звезды. У нас еще было время, пока луна не скрылась.

— Дай мне передохнуть, - предложила я. — Расскажи о твоей психологической проблеме, и, как только я буду знать о твоей причуде, я еще раз сконцентрируюсь на своей собственной. Хорошо?

Теперь была его очередь скорчить гримасу. Сначала он, казалось, неохотно боролся с усмешкой. Разве я не упоминала, насколько хороши были его светлые кудри?

Особенно, когда он убирал их рукой назад, потому что они постоянно падали на лицо? Я боюсь, это началось в ту ночь. Для меня стало необходимостью смотреть на него!

Глава 5

— Ну ладно, — начал он, положив руки, которые, как я знала, могут играть на пианино и на скрипке, себе на колени. Такие руки бывают от игры на пианино? Они были безупречны! — Я должен был пройти лечение, потому что моя мать завинтила мой денежный кран. Она сильно злилась на меня.

— Почему? Что ты сделал?

— В четырнадцать лет я сбежал из дома, с поддельным паспортом, о котором я позаботился заранее. Фальшивый паспорт дал мне новое имя и сделал меня совершеннолетним, так что я мог идти куда угодно и делать что угодно. Мне удалось отложить достаточно денег, чтобы не использовать кредитную карту. Я также открыл счет на ненастоящее имя. Все ценные

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

вещи, что я когда-либо получал в подарок, я обратил в деньги. Я даже продал свою скрипку. Тогда я ушел - почти год я переезжал с места на место, и никто не знал, где я нахожусь.

—Bay!

—Мои родители, естественно, не оценили этого. Иногда я посылал им сообщения, через чужих людей, которым я платил, чтобы из стран, в которых я вовсе не был, они отправляли мои почтовые открытки. Так мои родители знали, что у меня все в порядке.

—Ну, это было мило с твоей стороны.

—Да, не так ли? Хорошо, я также продал украшения моей матери, а первую открытку отправил только через три недели. Это было безрассудно, но мне же только исполнилось четырнадцать. В этом возрасте все делают глупости.

—Конечно. Воруют, подделывают документы, сбегает на год из дома — это делают почти все четырнадцатилетние! - Он улыбнулся. Казалось, он не сожалел об этой истории, до сегодняшнего дня. —А потом?

—Я колесил по миру, и в какой-то момент деньги закончились.

В Амстердаме они поймали меня при ограблении магазина. Стоит добавить, что это был магазин эксклюзивных часов. Я воровал только нашу марку — то есть, часы фирмы, которая принадлежит моей семье, — тогда это казалось мне веселым. Сегодня — глупым. В результате, они вышли на мой след.

- А если бы они тебя не нашли? Ты бы все еще путешествовал по миру?

—Нет. В Амстердаме я потерял настроение путешествовать. В первые месяцы это было восхитительно, но после десятой страны, даже если она была такой волнительной и интересной, больше не было тех ощущений. Ты стоишь перед храмом или ледником и должен по идее опуститься на колени от восхищения, но вместо этого смотришь в пустоту перед собой и чувствуешь себя одиноким. Конечно, не всегда, но чем дольше я путешествовал, тем чаще это происходило со мной. Встречаешь тысячи людей, иногда путешествуешь с ними несколько недель, и парочка друзей из таких поездок у меня все еще осталась. Но все равно я был одинок. Потому что у меня было чувство, что я ни к чему не принадлежу.

- Поэтому ты рано или поздно все равно вернулся бы домой?

—Я постоянно думал об этом, но театр, который ждал меня там, удерживал меня от этого. После того, как деньги закончились, я остался в Амстердаме. Я думал, что будет легко, но, на самом деле, это не доставляло никакого удовольствия. Я шатался без дела и по утрам не знал, что мне делать до вечера. Поэтому я был практически рад, когда полиция отправила меня к моим родителям.

- И в наказание тебя отправили к психотерапевту?

—В наказание? - повторил он улыбаясь. — Моя мать потеряла бы сознание, если бы ты приписала ей это. Конечно, терапия была нужна только для того, чтобы раскрыть страшные-престрашные проблемы, которые привели к тому, что я совершил такое страшное-престрашное предательство в отношении моих родителей.

- Они, наверняка, ужасно за тебя переживали.

- В первую очередь, они стыдились меня. Им было мучительно неловко из-за моих поступков. Ложь, кражи, побег, мои длинные волосы были в колтунах, когда полиция привела меня домой. Такое в моей семье не принято. Я - сумасбродная паршивая овца.

Выражение «паршивая овца» не слишком подходит человеку, который выглядит, как ангел, и смеется, как Матс. Представив себе его спутанные дреды, я подумала, что, несмотря ни на что, выглядел он, наверняка, отлично.

—Терапия помогла? Ты раскрыл страшные-престрашные проблемы?

- Только те проблемы, про которые я и так знал. Но психотерапевт была довольна моими успехами.

- И что же это были за проблемы?

—Корни тянутся очень глубоко. Не могу же я рассказать тебе историю всей своей жизни.

- Нет, но хоть парочку ключевых моментов мне бы хотелось узнать.

Он тяжело и протяжно вздохнул.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

—Раз в жизни разговариваешь с настоящим призраком, и та не лучше моего терапевта!

- Ты уже второй раз говоришь со мной, и, если хочешь говорить со мной и в третий раз, то расскажешь о своих ужасных-преужасных проблемах! Иначе я и вот с тем деревом неплохо пообщаюсь.

Он посмотрел на дерево, на которое я показала. На ветках дерева — я думаю, это был бук — как раз распускались первые зеленые листья. Я никогда не смогу понять: как зимой дерево может быть таким неподвижным и мертвым, а затем внезапно возвращаться к жизни. Где зеленые листья зимой? Где то, что заставляет их расти?

- Да, собственно, ничего особенного, - сказал Матс. - Отец сбежал с моей няней, когда мне было всего десять. Моя мать - профессор, работала день и ночь, часто была в отъезде, поэтому няня для меня была куда важнее матери. Няню звали Мари. Мари была милой, и я не виню ее в том, что она не смогла устоять перед ухаживаниями моего отца. Он ее действительно любил, и они поженились, как только отец получил развод.

— Твой психотерапевт считает, что это тебя травмировало? Вроде того?

—Проблемой был не развод, а право опеки. Моя мама настояла и сделала так, чтобы я остался с ней. Так как Мари и мой отец переехали в Нью-Йорк, я их почти не видел. Они уехали, и мне было больно. Моего психотерапевта осчастливило то, что я наконец выдал ей это. То, что делало мне больно. Если ты когда-нибудь должна будешь проходить терапию, тогда перечисляй, что тебе причиняло боль на протяжении многих-многих лет. Психотерапевты радуются этому, потому что у них возникает чувство, что они продвигаются с тобой вперед.

—Я никогда не буду проходить терапию, как мне кажется. Так как я мертва.

- Это точно, - сказал он и улыбнулся. - Хотя ты и красиво мерцаешь, я об этом часто забываю.

—Я мерцаю?

- Да, твоя кожа. Разве ты сама не видишь?

Я посмотрела на свои руки и закатала рукава своей уютной толстовки. Да, когда я достаточно долго смотрела на руки, то заметила слабый свет, окружавший их. Я думала, это был лунный свет. Или реакция на него.

- Можно мне? - спросил он и протянул свою руку к моей руке, чтобы прикоснуться ко мне.

Я взяла его за руку, как, своего рода, приглашение. И потому что я не произнесла ни звука. Дело в том, что у меня в жизни было не так много опыта общения с парнями. Во всяком случае с такими красивыми парнями, чьи прикосновения вызывали во мне дрожь. Именно это и произошло, когда Матс провел по руке. В животе запорхали не бабочки, а экстремально нервные светлячки!

- Немыслимо, - сказал он. - Непередаваемое ощущение!

Я могла бы сразу подтвердить, но была уверена, что он имел в виду совершенно другое, нежели я. Он имел в виду тот факт, что моя призрачная кожа отличалась от кожи живых.

- Ты и мягкая, и твердая одновременно. Как гладкий камень, который пружинит, если к нему прикоснуться. К тому же, - он еще несколько раз поднял мою руку, - ты легкая. Наверное, потому что ты не такая твердая, или в тебе недостаточно материального.

Я прочистила горло.

- Мне не стоит так говорить? - спросил он.

— Нет, что ты. Но я чувствую себя очень неполноценной, когда ты говоришь, что во мне недостаточно материального.

- Ты - самое настоящее, совершенное привидение! - сказал он с убедительной улыбкой. - Так и есть!

—Да, хорошо, - испуганно сказала я. — И что было дальше? С тобой и твоей матерью, после того как твой отец уехал?

- Ужасно. Мой брат сбежал в элитный интернат, а я должен был оставаться дома. Со своей матерью, которая постоянно чрезмерно работала и страдала от депрессии. Наверное, потому что ее муж разрушил ее жизнь. Когда она бывала дома, она не упускала случая рассказать мне,

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

какой свиньей был мой отец, а моя няня - потаскухой. Тем не менее, со свиньей и потаскухой мне было куда легче уживаться, чем с матерью. Пока что мы видимся с ней три раза в год, и наши встречи проходят сухо. Боюсь, мы не в силах терпеть друг друга.

—Но со стороны твоего отца это тоже было невежливо! Обмануть свою жену, а затем оставить ее!

- Они почти не виделись, когда были в браке, и сильно отдалились друг от друга. К тому же, моя мать не возражала, когда отец оставил свою предыдущую жену. От первого отцовского брака у меня есть две сводные сестры, которым уже около тридцати. Мой отец повстречал мою мать и развелся с прошлой женой, чтобы снова жениться. Потом родились я и мой брат, и когда мне было десять, отец с Мари сбежали.

—По крайней мере, они вдвоем обрели счастье?

—Нет, он развелся с Мари через пять лет, и теперь женился в четвертый раз. Звучит плохо, — и, конечно, я не хочу никогда становиться таким, как он, — но, с другой стороны, он считает это нормальным - жениться. Он женился на каждой верной подруге. Он считает, что так должно быть. И, если в пятьдесят иметь в жизни четырех верных друзей и быть женатым на каждой, это все кажется уже не таким предосудительным.

- То есть, отцу ты сочувствуешь? В отличие от матери?

— Это так звучит? Ну, да, возможно. Из всех членов моей семьи я до сих пор считаю его самым честным.

Я молчала, у меня был еще вопрос, но я не осмеливалась его задать. Он тоже по какой-то причине молчал. И смотрел на меня. Если Матс и совершил какую-то ошибку, то заключалась она только в том, как он смотрел на меня. Ничего плохого, но его взгляд заставлял меня нервничать. Будь он моим другом, мне бы это даже понравилось, а так - у меня мурашки по спине бегали. Я так нервничала, что в итоге просто выпалила свой вопрос. Неожиданный и позорно очевидный:

— Между прочим, ты обзавелся новой подругой?

Он усмехнулся.

—Ты думаешь, что такой классный тип, как я, выдержит два месяца без подруги?

- Придется тебе поверить. Ты мог бы просто сидеть, размышлять и ждать, когда проснется настоящее, глубокое чувство, вместо того чтобы где-то развлекаться.

—Видишь, мы знакомы всего две ночи, а ты знаешь меня очень хорошо!

- Это не ответ на мой вопрос.

—Думаешь? Я думаю, это он и был. Кроме того, ты хотела сконцентрироваться на своих собственных психологических проблемах, как только я опишу тебе свою. И я это сделал!

- Ты закончил? Только это?

—Это же была целая куча! Кроме того, я должен придержать пару тайн на будущее. Иначе будет скучно.

Я знала, что мне никогда не будет с ним скучно. И вдруг кое-что пришло мне в голову. Воспоминание. Воспоминание о большом разочаровании, когда кто-то особенный отвернулся от меня.

Я сама отвернулась от себя, совершив самоубийство.

На мгновение я снова ощутила падение. Я падала. И в тоже самое время — это же было невозможно — я стояла на краю обрыва и смотрела, как я падаю. Ошеломительно. Я падала и смотрела на себя падающую. Я падала... и смотрела. Снова и снова.

Глава 6

- Может, я не по своей воле прыгнула!, - сказала я. - Возможно, меня заставили!

Мы встали со скамейки и теперь прогуливались вместе вдоль могил. Матс полагал, что луна на другом конце кладбища будет светить дольше. Там стояли лиственные деревья с совсем маленькими листиками. Лунный свет пробился бы сквозь их ветви.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Идти своими ногами мне снова казалось странным. Мне это нравилось, но, тем не менее, я чувствовала себя неуверенно. Один раз я даже схватила Матса за руку, потому что подумала, что упаду.

- Извини, - сказала я.

- У тебя проблемы с равновесием?, - спросил он.

- Да, в какой-то степени.

- Твое тело легче, чем тело живого человека. Может, дело в этом. - Я отпустила его руку.

- Могло же ведь такое быть, что меня столкнули. А свидетели были? Там был кто-нибудь?

- Последний раз ты рассказывала, что вы шестером куда-то поехали. Четверо девушек, двое парней. Я знаю, куда вы поехали. Вашей целью была заброшенная каменоломня. Там вы сидели, выпивали и курили. Так они мне рассказывали.

- Как будто я когда-либо что-то курила...

- Однако в тот вечер ты курила, и при том - изрядно. Они так утверждают.

Мой взгляд упал на надгробный памятник. Женщина держит на руках своего мертвого сына - солдата. Судя по дате, он погиб в первую мировую войну. Она держит его, крепко обхватив, а он погрузился в ее объятия и, казалось, мирно спит.

- Это ли не утешение?,- спросила я. - Как будто он после смерти нашел дорогу домой!

Матс остановился возле памятника.

- Мне это не кажется утешительным,- сказал он. - Это просто печально.

- Было бы печально, если бы у него вообще никого не было.

- Лучше скажи, почему твой призрак бродит, а его - нет?,- спросил Матс. - Почему не являются призраки всех остальных мертвецов, которые здесь похоронены?

- Может, потому что с моей смертью что-то неладно? ,- ответила я. - Потому что все, кого опросили по поводу моей смерти, лгут? Я не курила и никогда не напивалась. Я всегда боялась потерять контроль над тем, что я делаю! К тому же, я ненавижу, когда мне становится плохо.

- Единственное, с чем тут неладно, так это с тобой, - сказал он. -Ты отрицаешь часть своей жизни.

- Нет, не правда!, - возразила я, в подтверждение помотав головой. - Зачем мне это делать? Скучно, когда нельзя продемонстрировать никаких грехов. Я была скучной. Моя жизнь была скучной, по крайней мере, со стороны. Она мне нравилась, такой скучной, какой была. Если бы я что-то натворила, зачем бы я стала скрывать это от тебя?

Мы пошли дальше, так как там, где мы только что были, становилось опасно из-за множества теней. Я ни в коем случае не хотела исчезнуть, до тех пор пока не узнаю все о своей смерти.

- Ну, и что было дальше?,- спросила я. - Мы якобы курили, пили, устроили вечеринку, высоко над пропастью и озером.

- Ну хоть об озере ты вспомнила?

- Разве ты только что не упоминал о нем?

- Нет, не упоминал.

- Ладно, озеро знает каждый. Я несколько раз была на каменоломне, но всегда днем. Там красиво. Высокие отвесные склоны, а посередине - голубое озеро.

- Знаю, я там тоже побывал и взглянул на озеро.

- Ты тоже?,- удивленно спросила я. - Ты специально ездил туда?

- Почему нет?

- И?

- Там повсюду таблички, категорически запрещающие прыгать в озеро или купаться в нем, потому что из-под воды торчат острые камни, и лежат отбросы, о которые можно пораниться.

- И, тем не менее, я прыгнула.

- Не только это.

- Что еще?

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Ты сама все это спланировала. Это ты предложила остальным ехать на каменоломню. Потому что ты хотела прыгнуть в озеро. У тебя с собой были таблетки. Остальные не видели, как ты их проглотила, но их нашли потом у тебя в желудке. Они просто заметили, что ты странно себя вела, как будто много выпила. Они хотели отвезти тебя домой.

Мы дошли до другого конца кладбища. Здесь была большая лужайка без деревьев, простирающаяся до стены кладбища. Повсюду лунный свет. Но никаких воспоминаний.

- Мне бы так хотелось еще что-нибудь знать об этом.

- Ты сказала остальным, что должна ненадолго исчезнуть. Ты пошла в кусты, а несколько минут спустя - никто не видел, как ты туда попала - ты уже стояла на краю пропасти. Они кричали тебе, чтобы ты была осторожна. Они думали, что ты так легкомысленно себя ведешь из-за того, что много выпила.

Вдруг я увидела все произошедшее перед собой. Взгляд в пропасть. Я слышала также голоса. Голоса, пронзительно кричащие в панике, когда стало ясно, что я не реагирую на их предупреждения. Я повернулась к ним.

Я что-то сказала. Но это был не мой голос. Потому что мой голос кричал о помощи. Мой голос кричал:

- Уходи оттуда! Брось! Что с тобой происходит?

Но этот голос - предупреждающий голос - казался немым и безуспешным. Вместо этого я услышала, как громко сказала: «Вам меня не удержать. Я прыгну, потому что хочу прыгнуть. Не пытайтесь меня спасти. Слишком поздно».

Я скорее пробормотала, чем четко сказала. Не потому что я выпила много алкоголя, а из-за таблеток. Я так долго ждала, чтобы удостовериться, что любая помощь опоздает. Я отвернулась.

Я прыгнула.

И не прыгнула.

Часть меня прыгнула.

Часть меня осталась на месте.

Наверху, на краю пропасти, я онемев истошно кричала. Никто не слышал. Единственный человек, который меня когда-либо слышал, ударился внизу о поверхность воды. Он исчез, снова появился и недвигаясь поплыл по течению черного озера.

Добираться до озера тяжело. Особенно ночью, на спасательном автомобиле. Я слышала сирены. Один из парней спустился вниз и, рискуя жизнью, забрался в озеро, чтобы вытащить мое тело на берег.

Я была ранена и без сознания. Прибывшие спасатели уже ничего не могли для меня сделать. Таблетки остановили мое сердце. И никакое чудо в этом мире не заставило бы его снова биться.

Это была правда. Но только наполовину. Другая половина дремала во мне, и я не понимала ее.

- Я не понимаю, как это могло произойти, - сказала я Матсу. - Та личность, спланировавшая свою смерть, принявшая таблетки, прыгнувшая и погибшая, - никак не может быть мной!

- Однако это была ты. Ты появляешься в виде призрака. На своей могилы. Ты похожа на себя. Разве что у тебя не рыжие волосы.

- Мои волосы?

Ни в это, ни в прошлое полнолуние мне и в голову не приходило посмотреть на волосы. Я схватила прядь, поддержала ее в свете луны и удивилась. Я с двенадцати лет красила волосы в рыжий цвет.

Теперь мои волосы были темно-русыми. Раньше мне не нравился мой натуральный цвет волос, они не были ни белокурыми, ни каштановыми, ни еще какого-нибудь интересного цвета. Но этой ночью цвет моих волос проявился по-настоящему. По-своему красивый. Как зимние деревья, как старая древесина, измененная ветром и погодой. Стал легким. Стал настоящим.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

-Боюсь, у нас мало времени,- сказал Матс, взглянув на луну, коснувшуюся ближайшего холма. - Я хотел тебя спросить еще кое о чем. Могу я поговорить с твоими родителями? О тебе?

- О том, что я - призрак?

- Скорее, нет. Если только у меня не будет ощущения, что они мне поверят. Нет, я расскажу, что я - твой старый друг, всего несколько недель назад услышавший ужасную новость...

- Как обманывающая Зельма?

Он серьезно и обеспокоенно посмотрел на меня. Он не верил мне, он верил Зельме.

- Делай, что хочешь, - сказала я. - Если ты думаешь, что мои родители будут изливать душу незнакомому человеку?

- Я, скорее, надеялся, что они позволят мне прочитать твой дневник и прощальное письмо. Ты не против?

- Этого они тебе никогда не позволят.

Он засмеялся, убежденный в своей победе. Лунный свет погас на его лице и на моей коже, я только успела сказать, что была очень рада, что он меня посетил. Он мог бы навсегда уйти и забыть меня, но не сделал этого.

- Спасибо за все!, - крикнула я и неизбежно растворилась в воздухе. Платье и толстовка упали в траву, туда, где мои призрачные ступни касались земли. Я была уверена, что увижу его снова. Его глаза пообещали мне это.

Май

Глава 7

Май был дождливым, и штормовой ветер сильными порывами разбрасывал капли по кладбищу. То тут, то там ветер пробивал дыры в облаках, но прошла половина ночи, пока луна смогла показаться в одной из дыр на долгое время, достаточное, чтобы закрепить меня на какое-то время.

Ветер качал деревья, и моя короткая рубашка развевалась так, что мне приходилось судорожно удерживать подол, чтобы он не задирался. Откуда-то пошел дождь, капли воды падали мне на лицо, попадали в глаза.

Я огляделась и поняла, что вокруг никого. Матса и в помине нет. Наверное, он решил, что в такую дождливую ночь луна не появится.

Я с грустью огляделась по сторонам и посмотрела на свою могилу. Мои родители привели ее в полный порядок. Она была не обычной среднестатистической могилой с трехцветными фиалками и хвойными деревьями, а садом с камнями, мхом, плющом, маргаритками, дикими цветами и земляникой. Вокруг стояли вазочки, переоборудованные банки из-под мармелада и стаканы со свежими цветами. Я была тронута.

- Тебе нравится? - послышался голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела перед собой насквозь промокшего Матса. Он откинул свои мокрые светлые волосы с лица, рубашка на нем была почти прозрачной от влаги. Она прилипла к его телу, будто вторая кожа. Он улыбнулся мне.

—Я отходил на опушку леса! - объяснил он мне. —По иронии судьбы, не в то время.

Мое несуществующее сердце призрака наполнилось теплом: он пришел на кладбище - в такую погоду! Я не знала, что сказать. Я убрала волосы с лица и открыла рот, чтобы поприветствовать его, но в этот момент луна скрылась за облаками, и сразу стало темно.

Я также быстро исчезла, успев только выдохнуть: - Хорошо, что ты здесь, - и меня не стало.

Через пять минут небо снова прояснилось, и я стала видимой.

- Ты был у моих родителей? - спросила я торопливо. У меня было чувство, что время ускользает от меня. Я могла в любую секунду исчезнуть вновь.

- Да, был. Они милые, они мне понравились!

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Я стояла рядом со своей могилой, отчаянно пытаюсь удержать рубашку, которая, между тем, была практически такой же мокрой, как рубашка Матса, потому что ветер регулярно окатывал меня водой. Мысль о том, что она могла стать такой же прозрачной, как его, совсем мне не нравилась.

Под рубашкой, как и полагается, не было ничего.

- Я должен многое тебе рассказать, - сказал он. - Но на это уйдет много времени.

Надо мной появилась тень, я обесцветилась, затем снова свет. Мы оба посмотрели на небо. Нам оставались максимум секунды.

- Давай лучше попрощаемся, - попросил он. - Я приду в следующее полнолуние.

К моему удивлению он вытянул вперед руки, притянул мою голову к себе и поцеловал. Это был обычный, относительно безопасный прощальный поцелуй в губы, который однако потряс мое призрачное существо. Луна исчезла, вокруг вновь воцарилась тьма, дождь лил, как из ведра, но я все еще была здесь.

Мы удивленно смотрели друг на друга, он все еще держал мою голову и готовился к следующему поцелую, но на этот раз я все же определенно исчезала — через поцелуй мое исчезновение замедлилось так, как будто это особенное прикосновение зафиксировало меня на одну-две минуты, независимо от лунного света.

Для второго поцелуя, который мог бы отсрочить мое исчезновение, времени не хватило. Он попытался, но мое лицо было лишь видением, чьим-то отблеском, и я вновь провалилась в пустоту.

Дождь шел всю ночь, и луна больше не показывалась.

Август

Глава 8

В июне и июле нам не слишком повезло, луна оставалась за непроницаемыми облаками. Только август подарил нам ясную, звездную ночь. Или, в этот раз, звездный вечер.

Когда луна появилась из-за деревьев, еще не было темно. Только начало смеркаться, и на кладбище еще оставались люди, ведь было воскресенье.

Матс сидел около моей могилы, прислонившись к дереву, и читал книгу. Мне захотелось узнать, что он читал, поэтому я подкралась к нему и заглянула через плечо.

Ну, чего еще ожидать? Это была французская книга, я не понимала ни слова. Матс повернул голову в мою сторону.

- Эй, ты уже здесь!

Было еще светло, я была не так отчетлива видна, но он сразу разглядел меня.

- Да, я здесь. Ты принес мне какую-нибудь одежду?

Он опустил руку в траву рядом с собой и протянул мне изысканный кусок ткани - платье, не такое, как в прошлый раз. Я спряталась за свое дерево, хоть меня и нельзя было увидеть, стянула эту дурацкую рубашку и надела платье.

Ткань, наверняка, была дорогая и очень мне шла, подумала я. Матс попал в точку, я была в восторге.

Переодевшись, я присела рядом с ним на траву и огляделась по сторонам. Меня нервировали прогуливающиеся, как на экскурсии, люди (это было старое кладбище, где было похоронено несколько поэтов и мыслителей).

- Как я выгляжу? Как привидение?

Он оглядел меня, улыбнулся и захлопнул книгу.

- Хочешь, чтобы я сказал правду?

- Да, конечно!

- Так тебе лучше никому не попадаться на глаза. Лучше ночью, в полнолуние.

Тогда тебя можно считать почти настоящей. В смысле, живой.

Увидев мое озадаченное лицо, он быстро добавил:

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Тебе идет легкая прозрачность! Мне нравится, но у людей вызвало бы удивление то, как тебе это удастся. Они бы очень удивились. Можно?

Он поднял руку, ожидая пока я разрешу прикоснуться к себе. Я кивнула. Как и в прошлый раз, он погладил меня по руке, в этот раз - до плеча и вверх по шее. Когда его палец коснулся моих губ, он сказал:

- На ощупь ты такая же, как ночь. Нежная, гладкая и слегка улетучивающаяся. Он перестал касаться моих губ и засмеялся, увидев выражение моего лица. - А теперь ты выглядишь окаменевшей. Как один из этих красивых, белых мраморных ангелов, сидящих на могилах и смотрящих грустным взглядом в пустоту.

- У тебя есть ощущение, что я становлюсь более осязаемой, когда ты прикасаешься ко мне?

- К сожалению, нет. У меня тоже была надежда, что я смогу чего-то добиться.

- Я дольше оставалась осязаемой после того, как ты поцеловал меня на прощание.

- Да, я тоже задаюсь вопросом, почему. Мы должны это выяснить.

Если у меня было что-то вроде кровообращения, то теперь оно определенно усилилось. Что он имел в виду? Что нам нужно еще раз поцеловаться? Как можно чаще, чтобы выяснить, как бы я могла остаться осязаемой в тени луны?

Я устала сидеть на коленях, укрытые летним платьем подходящей длины.

- Можно мне оставить платье?, - спросила я. - Оно мне нравится!

- Да, но только на одну ночь в месяц. К сожалению.

Трава, в которой я сидела, была увядшей. Было жарко даже сейчас, с наступлением сумерек. Растения на могилах печально свесили листья. Я подняла глаза, услышав голоса. Люди шли вдоль тропинки, ведущей через мой ряд могил.

Я быстро вскочила, пробежала между двух могил и скрылась в тени двух елей, где я тут же стала неустойчивой. Черт - куда теперь светила луна, а куда нет?

Сначала я подумала: так уж и быть, я исчезну до тех пор, пока люди не уйдут, а затем снова появлюсь, просто выйдя из тени. Но затем меня осенило, что, если я растворюсь, то останусь без платья. А так как я, к сожалению, сняла мою тонкую, короткую призрачную рубашку и небрежно швырнула ее за мой памятник...

О нет, уж лучше быть настоящим призраком, чем абсолютно голой. Я выскочила из тени как раз вовремя. Я тут же стала снова осязаемой и видимой, в том числе, и для парочки, прогуливающейся по дороге.

Их взгляды ненадолго задержались на мне, но затем, как будто решив специально не обращать на меня внимание, они стали смотреть в другую сторону, на ангела в стиле модерн, в пяти могилах дальше, закрывшего лицо своими мраморными руками. Это была однозначно самая красивая статуя в моем ряду.

Я вопросительно посмотрела на Матса. Парочка остановилась перед ангелом и находилась еще в пределах слышимости, поэтому я не решалась говорить громко. Когда они наконец пошли дальше, Матс сказал:

- Они точно тебя видели. Невозможно, чтобы они приняли тебя за нормального человека, учитывая то, как ты сейчас выглядишь.

- Почему тогда они пошли дальше, как ни в чем не бывало?

- Я думаю, люди постоянно так поступают. Время от времени вокруг нас происходят необъяснимые явления. Их видно, но они не вписываются в наше представление о мире, они только сбивают нас с толку. Если бы они воспринимались всерьез, то все бы изменилось неприятным образом. Поэтому большинство людей предпочитают вычеркивать эти явления из своего восприятия. Они видят что-то, игнорируют это, а позже не вспоминают об этом.

- Но ты не проигнорировал меня, впервые увидев меня у могилы.

- Я искал правду, а в этом деле ничего нельзя игнорировать.

- Ну да, может, это и к лучшему, - сказала я, снова сев на траву. - Если бы они удивились, у меня были бы проблемы.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Постепенно становилось темнее, с наступлением сумерек появились и мухи. Матс снова и снова махал рукой в воздухе, чтобы отогнать их, в то время как меня они оставили в покое. Я ведь не пахла соблазнительно кровью.

- У меня есть много чего рассказать, - сказал он с таким выражением лица, что мне это не понравилось.

- Ты узнал что-то ужасное?, - спросила я. - Скажи мне сейчас же, я выдержу!

- Главным образом я натолкнулся на загадки. Больше всего мне непонятно, почему я не узнаю тебя в мертвой Мире. Вы абсолютно разные!

Я наморщила лоб. Я не была собой? Тогда кто я была?

- Твои родители показали мне твой дневник, - сказал он, позволив себе короткую триумфальную улыбку, так как я утверждала, что они этого не сделают. - Там есть места, написанные сложным шифром, который до сих пор никому не удалось расшифровать. Видимо, тебе было важно, чтобы никто не узнал, что ты там написала. Вспоминаешь?

Мне стало не по себе, когда я это слышала. Да, я вспомнила про этот шифр. И про то, что он был препятствием, которое я не могла преодолеть. Он отделял меня от части меня собой.

- Я сфотографировал эти места. Я подумал, что, может быть, ты скажешь, как расшифровать эти знаки. А если нет, то мой брат - гений математики. Если ты не против, я могу послать ему текст, чтобы он посмотрел его. Хочешь увидеть шифр?

Я кивнула, после чего Матс вытащил мобильный из кармана. Он показал мне множество фотографий, отрывки из моего дневника, которые он сфотографировал.

Шифр показался мне ужасным. Даже не могу сказать почему. Я пальцами увеличила текст, изучила последовательность знаков, состоящих из ромбов, точек, стрелочек и зигзагов, и не поняла ничего.

—Я знаю, что написала это, - ответила я. — Но не имею ни малейшего понятия, что это значит.

—Ты еще помнишь, как рассказывала мне, что по воскресеньям бегала в парке с отцом? Рано утром, пока остальной город еще спал?

—Да. Это всегда было супер. Парк принадлежал только нам двоим, мы бежали и бежали, в любую погоду. В туман, в дождь, в снег или под звездами. Летом - вскоре после восхода солнца, когда еще было прохладно. Мы никогда не разговаривали, просто бежали рядом и начинали беседу, только когда возвращались домой. У нас всегда был одинаковый темп. Я бегала с ним, насколько себя помню...

—И у вас всегда был одинаковый темп? Насколько ты себя помнишь? Когда тебе было пять, у вас тоже был одинаковый темп?

Я слышала, что он пытался объяснить мне, что я говорила чепуху. Но я была уверена в своих воспоминаниях.

— В то время мы еще не делали этого. Но вот позже.

—Нет, чулочек, ты попробовала лишь однажды, потому что он уговаривал тебя. И тогда ты считала это глупым! Бег был не твоим занятием. Кроме того, ты была совой, ты вставала рано, только когда этого было не избежать.

—Это он сказал? —в ужасе спросила я. Я была поражена тем, что мой отец лгал. Все часы, в которые мы бегали рядом в тихой гармонии — он больше не хотел ничего из этого знать?

—Да, он сказал. И так как твой отец и правда милый, честный тип, который мне наполнил тебя, я уверен, что он говорит правду!

Слезы подступили к глазам. Я чувствовала себя преданной.

—Это просто пример, - объяснил Матс. — Один из бесконечно многих. В последний год ты едва разговаривала со своей матерью. Это очень ранило ее. Конечно, ты говорила с ней, когда приходила после школы, о том, что тебе нужно выучить, какие оценки ты получила, куда идешь после обеда, вот такие вещи. Как раз самое необходимое. Но то, что ты чувствуешь, что занимает тебя, ты от нее скрывала. Она полагала, что это пройдет. Потому что девушки в этом возрасте иногда бывают такими. Но это вовсе не прошло, и сегодня она упрекает себя, что она

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

не обращалась к тебе с этим чаще. Что она всегда тут же сдавалась, когда ты кричала на нее, что она должна оставить тебя в покое.

—Я накричала на свою маму?

—Больше чем один раз. Случались вспышки. Моменты, когда ты становилась почти самой собой. Когда она чувствовала, что с тобой происходит.

Но затем ты снова брала себя в руки и судорожно старалась быть любезной. Твои родители заметили, что ты не хочешь выплескивать на них свою ярость.

—Какую ярость?

—Какая-то ярость, которая, должно быть, пожирала тебя изнутри. Ты ни с кем не говорила об этом, ты никому не доверяла. Что бы это ни было, почему у тебя были трудности, возможно, это находится в дневнике.

Дисплей с фотографией моего шифра, между тем, погас. Я снова включила телефон, вгляделась в знаки, которые были мне непонятны, и вернула Матсу мобильный.

—Отправь это своему брату, если считаешь, что он сможет что-то разузнать. Она определенно не хотела бы этого, но...

—Она? Почему ты не говоришь «я»?

—Потому что представить не могу, что я изобрела и использовала этот шифр. Иначе я бы поняла его. Я также не могу вспомнить о том, чтобы я была в ярости. Я была счастлива! Сколько раз я должна это повторять? Моя жизнь была скучной, но я была счастлива!

—Предсмертная записка говорит о другом.

—Ее ты тоже читал? Что в ней написано?

—Что тебе очень жаль. Что ты больше не выдержишь, и что у тебя все будет гораздо лучше, когда все закончится. И то, что твои родители не должны упрекать себя. Мне не нужно говорить тебе, что это письмо совсем не помогло твоим родителям. Письмо ничего не объяснило, оно не ответило на их вопросы, и, конечно, они упрекают себя, каждый день.

Я огорченно кивнула. Что я должна была сказать? На мои вопросы письмо тоже не отвечало. И я была совершенно уверена, что никогда не писала его.

Матс выключил мобильный телефон и спрятал его. Тем временем почти стемнело. Огромная луна светила на небе. Мне нравился ее свет. Ее свет давал мне жизнь.

— Там вне кладбища есть луг, с которого открывается прекрасный вид на город! — сказал Матс. — Ночью там очень красиво. Может, пойдем туда?

—Ты думаешь, что я могу покинуть кладбище?

—Если ты не попробуешь, никогда не узнаешь!

В этом он, конечно, был прав. И я действительно очень хотела посмотреть на этот луг. Но ни один живой человек не сможет даже представить, как страшно привидению покидать кладбище. В конце концов, у нас нет другого родного места, кроме него.

Глава 9

Это было недалеко — может быть, минут десять пешком — но для меня это было кругосветным путешествием. У меня снова появилось чувство, что я только вчера научилась ходить. Но, не считая того, что я чувствовала себя странно, я очень наслаждалась прогулкой.

Было все еще тепло, комары танцевали в лунном свете, время от времени в воздухе проносились летучие мыши, так быстро, что их едва можно было заметить. Вдали слышались звуки транспорта большого города, и периодически в лесу кричала сова.

Пересекать границу — пройти через ворота, которые вели наружу с кладбища — было волнительно. Я посмотрела на Матса, чтобы набраться мужества, и, действительно, его спокойная улыбка помогла мне пройти дальше. Ничего не изменилось, когда я покинула кладбище. Я все еще была здесь!

Матс не обещал слишком много. Луг тянулся вверх по склону, и на нем росло бесчисленное количество яблонь, еще не созревшие плоды распространяли в воздухе

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

интенсивный запах. Когда мы были почти наверху, то смогли рассмотреть долину, к которой прижимались дома города.

Я видела море блестящих, сверкающих точек: фонари, светлые окна, фары автомобилей, светящиеся рекламы, светофоры, освещенные колокольни, мигающие краны... Так много жизни из света в тени, наполненной людьми.

Мы сели под одну из яблонь и смотрели на этот невероятно чарующий город внизу. Во всяком случае, я делала это. До тех пор, как не поняла, что Матс не делает этого. Он смотрел не на город, а на меня.

—Что? - спросила я.

— О, я так хотел бы знать, кто ты. С кем я имею дело.

—Я не лгу! - категорично заявила я. - Я всегда говорю тебе правду.

—Да, я знаю об этом. По крайней мере, доверяю. По этой причине мне так нравится быть с тобой. Но девушка, которая умерла, не была правдивой. Когда я читал ее дневник, то подумал, что она играла со всем миром. Идеальная жизнь — Зельма попала в яблочко, когда описала это так. Мира Штег была хорошей актрисой, не просто же так она три раза получала главную роль в театральных постановках.

— А я - не хорошая актриса?

— Нет, я думаю, нет! - сказал он и, когда увидел, как мне было жаль это услышать, начал смеяться.

—Правда, нет, чулочек. Ты такая настоящая, что иногда я сам едва могу понять. Кроме того, мне кажется, как будто ты никогда не жила на самом деле. Какой напуганной ты была, когда покидала кладбище. Как будто ты делала это в первый раз.

—Это же и был первый раз! Раньше я еще никогда не была на этом кладбище. Ну, как живая. А как призрак я еще не покидала его.

—Но я не это имел в виду.

—И не зови меня чулочек.

— У меня есть одно подозрение, — сказал он снова серьезно. — Подозрение о том, кем ты могла бы быть.

—Да, и кем?

Казалось зловещим то, как он это говорил. Как будто бы он напал на след, о котором сам ничего не знал. На след, который вел ко мне.

—Твои родители кое-что скрывали от тебя, - объяснил он. — На протяжении всей твоей жизни. Они думали, что тебе лучше было этого не знать. Между тем, они, конечно, спрашивают себя, было ли это правильным решением. Они также заставили всех друзей и родственников, которые знали об этом, пообещать, что они ничего не расскажут.

— А именно?

—Тайна заключалась в том, что у тебя был близнец. Твоя сестра умерла через два дня после рождения. Ее сердце просто перестало биться.

Мне стало легче. Я ожидала чего-то жуткого, но эта информация меня не удивила. Я знала об этом. Я всегда знала об этом.

—Ее звали Эмили, - сказала я и засмеялась, увидев удивленное выражение лица Матса. — Ты не рассказываешь мне ничего нового.

—Но твои родители были абсолютно уверены, что ты никогда не знала об этом!

—В этом они ошиблись. Я знала Эмили. Всегда. Когда я была маленькой, я разговаривала с ней. В моей голове. Она всегда была моим вторым я. Знаешь, также как у детей иногда появляются вымышленные друзья, которым они доверяют все свои тайны. Так произошло со мной и моей сестрой-близнецом. Я всегда представляла, что она лучше всех понимает меня.

Матс наблюдал за мной. Изучал меня.

—Что в этом такого странного? - спросила я. — Кто-то рассказал мне об этом, когда я была еще ребенком. И тогда, вероятно, я подумала:

«Моя сестра на небе, она слышит меня, поэтому я могу разговаривать с ней мысленно.»

—Но тебе же уже понятно, что ты - Эмили? - осторожно спросил он. — А не Мира?

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

—Эмили мертва! Она никогда не жила! Во всяком случае, не более двух дней. Она была только моим воображением!

—А если нет!

—Такого не бывает. Не бывает людей, которые продолжают жить, несмотря на то что умерли в младенчестве.

—Призраков тоже не существует. Ну, так, чтобы напомнить.

Я смотрела на огни города. Я не чувствовала себя Эмили и считала его теорию смешной. Но внезапно я вспомнила, как было раньше. Ребенком я никогда не чувствовала себя одинокой. В моей голове нас всегда было двое. Пока не прекратилось в один день.

Одна из нас двоих ускользала все чаще. Одна из нас двоих все чаще приговаривала другую к одиночеству. Одна из нас двоих все чаще уходила, и это длилось все дольше и дольше, пока она не возвращалась. Она так хотела этого. Она хотела вести свою собственную жизнь.

—Это могло бы объяснить, почему ты не можешь вспомнить себя, - сказал он. — Потому что ты - не Мира. Это бы объяснило, почему ты думаешь, что бегала в парке. Всегда в одном и том же темпе. Молча. Потому что ты была с ним, но не она. Поэтому ты думаешь, что до последнего хорошо понимала маму. Потому что это были твои знаки внимания к матери. Но это была не Мира. И поэтому ты не понимаешь тайный шифр. Потому что она не хотела, чтобы ты знала, о чем она думает.

У него получилось сбить меня с толку. Я подумала о паре, которая видела меня возле моей могилы и потом - сама не осознавая этого - решила, всё-таки не видеть меня. Так же сейчас было со мной.

Но я должна сделать это по-другому, а не так, как та парочка. Я должна была предстать перед этим. Я должна заглянуть.

—Это действительно так неверно? - спросил Матс. —Вы девять месяцев делили все в одном животе и подросли из этого в двух маленьких людей. Вы были однойцевыми близнецами, генетически одинаковыми. Вы двое были двумя совершенно одинаковыми людьми и в то же самое время разными сущностями. Две души, два разных характера. Эмили умерла, но ее душа не ушла. Она по-прежнему искала близости Мира, и Мира восприняла ее. Сначала присутствие, позже мысли. Вы вдвоем делили одно тело. Тело Мира. Так вы обе могли жить и расти.

Я была потрясена. Но мне было ясно, что должно быть так или как-то схоже с этим. Мы всегда были двумя голосами в одной голове. Самые лучшие подруги. Пока Мира меня не отключила. Пока она не захотела перестать делиться всем со мной.

—Ты думаешь, она поэтому убила себя? - шокировано спросила я. — Потому что она не хотела меня терпеть? Из-за того, что в ее голове был голос, который она больше не хотела слышать?

—Нет, - сказал он и схватил мою руку, чтобы успокоить, —определенно было не так.

—Откуда тебе знать? Вероятно, я довела ее до самоубийства!

—Ей же удалось отключить тебя, не так ли? Ты же не знаешь о ее походах к Зельме. Что делало ее такой несчастной. Ты даже не поняла, что она хотела себя убить. Я думаю, что не ты была причиной всего этого. Она все решила с тобой. Если бы она хотела, чтобы ты была с ней, ты бы была. А если хотела спокойствия от тебя, она знала, как может тебя отключить. Так, чтобы ты ничего не узнала.

—Я прыгнула, - сказала я, — и одновременно с этим осталась стоять на краю обрыва. Потому что нас было двое. Одна прыгнула, а другая не хотела умирать!

—Девушкой, которая не хотела умирать, была ты, - сказал он.

Он обхватил меня рукой и притянул к себе. Его тело было удивительно теплым. Мой эликсир жизни. Я прижалась к нему и закрыла глаза. Я не понимала всего этого. Я только знала, что любила его. Это было сумасшествие. Знать, кого любишь, но не знать, кто ты.

Обычно доверчивое сердце бродит по неизвестности, когда влюбляешься. В моем случае все наоборот: Его сердце было родным для меня, а в моей груди господствовала зияющая, чужая пустота. Пустота, у которой было два имени.

Глава 10

Я появилась на свет следом за Мирой. Не то, чтобы я могла бы это вспомнить. Но Мира знала это. Или думала, что знает. Она была старшей сестрой, а я - младшей.

Мы не разговаривали об этом, это было не нужно. Ведь мы же переживали все вместе. Мы знали, о чем думает и чувствует другая. Для нас было совершенно нормально испытывать разные чувства и все равно делить одно сердце на двоих с тех пор, как мое собственное отказало.

Я думаю, Мира любила рыбу. Но из-за того, что я - нет, она тоже не ела ее. Или наоборот. Мне нравился запах жареных грибов. Но Мира находила грибы отвратительными. Настолько отвратительными, что никогда не ела их. Поэтому я до сих пор не знаю, какие они на вкус.

Как было сказано, мы были лучшими подругами. Наши души были связаны. Да, мы ни разу не задумались, что были двумя личностями. Чем старше мы становились, тем больше считали разговоры в нашей голове причудой. Мы были убеждены в том, что являемся одной и той же личностью, только странной личностью.

Кем-то, кто может одновременно любить что-то и ненавидеть. Кем-то, кто может быть в одно мгновение мужественным и напуганным. Кем-то, кто постоянно разрывается, нужно ли ему бежать прочь или нападать.

Мира принимала решение. Она нападала. Поэтому она была старшей сестрой. Я жила ее жизнью и никогда не чувствовала себя незваным гостем. До того дня, когда она познакомилась с Дином.

Дин был таким типом парней, которым я совершенно не доверяла. Ей было пятнадцать, ему восемнадцать. Он заговорил с ней после театрального представления. Рассказывал ей, как классно она играла и что она определенно стала бы большой кинозвездой.

На этом моменте я вышла из дела. Я имею в виду, что касалось моей симпатии к Дину. Как можно говорить что-то такое плоское? Мира слышала мою критику, но возражала, что он же такой милый, просто парень мечты! Посмотри на его мускулы! А эти зеленые глаза!

Я рассмотрела мускулы и зеленые глаза и пришла к очевидному выводу: 99 процентная вероятность огромного разочарования. Но Мира только посмеялась над этим. И приняла приглашение выпить с ним кофе на следующий день.

Я ничего не помню о той встрече. Очевидно, она не хотела, чтобы я была там. К такому я уже привыкла. Однажды это просто случилось: когда нам было 11 или 12 лет, она захотела действовать одна. Без меня. Я это понимала. Я даже не задумывалась об этом.

Должно быть, я этого вообще не замечала. Она закрывалась от меня, мое внимание было сосредоточено на другом. На маме, когда она доставала белье из стиральной машины. Или на нашем толстом, старом коте, который дремал на подоконнике. Кто знает, как часто я дремала вместе с котом, пока Мира была где-то там сама по себе.

- Ты была права, - сказала она мне вечером. - Не стоило мне с ним связываться. Ему нужно куда больше. Ему восемнадцать!

От меня не ускользнули ее интонации. Она говорила: «Я не должна». Но думала: «Я хочу!»

Больше она ничего не сказала. Что бы они дальше с Дином ни делали, мне об этом ничего неизвестно. Я практически исчезла из их жизни. Время, когда мы вместе думали и чувствовали, сократилось до нескольких минут в день.

Я верила, что знаю, что она делает все это время. По крайней мере, сотню раз в день я видела, что она делала. Всего секунду. И я считала, что это ее жизнь. Но это не было ее настоящей жизнью. Свою настоящую жизнь она скрывала от меня.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Я думала, что была настоящим человеком, - рассказывала я Матсу. - Нормальной девушкой, которая сама с собой разговаривает. Два голоса в одной голове. Один из них с течением лет чуть приглушился. Вот и все.

- Это был твой голос, - сказал Матс. - Твой голос приглушился.

- Но я этого совсем не понимала. То, что Мира проживала без меня, для меня не существовало. Ничего не происходило. Теперь мне ясно, почему. Мое внимание было сосредоточено на доме. Всегда, когда Мира закрывалась от меня. И время текло бесконечно. Я просто была. Мне было хорошо.

- И каково тебе теперь?

Я освободилась из его объятий, чтобы рассказать, что со мной произошло. Он все это время слушал, пока моя речь лилась рекой. И вдруг я онемела. Я не знала, что сказать. Каково мне теперь?

Снаружи все выглядело так: я могла существовать только при полной луне, я никогда по-настоящему не была человеком, которым считала себя в течение 17 лет, я убила себе. Жуткая, печальная и немногообещающая история.

Вместе с тем, я не была несчастна. Мне трудно было признаться в этом, но я чувствовала себя хорошо. Мне в подарок досталось настоящее тело. Оно не было постоянным, но принадлежало мне.

Я не испытывала боль, не знала голода или жажды, не чувствовала нехватки чего-либо. Мои чувства были обострены, мир вокруг казался мне прекрасным и восхитительным.

И еще был Матс. Его присутствие было единственной отрадой для меня. Я не разрешала себе думать, что будет, когда его не будет рядом. Однажды я буду сидеть здесь одна.

Потому что он явно не собирался появляться при каждом полнолунии всю оставшуюся жизнь на моей могиле, чтобы составить мне компанию.

Мое лицо, должно быть, приняло грустное выражение, потому что Матс неожиданно протянул руку, чтобы погладить меня по щеке. Это был нежный жест, который я не знала, как расценить. Излишне говорить, что он меня очень смутил.

- Можно тебя сфотографировать? - спросил он и опустил руку. - Может, попробуем? Я не знаю, можно ли сфотографировать призрака.

- Что ты мне говорил до этого? Если не попробуешь, никогда не узнаешь.

Он вытянул перед собой мобильник, а я потренировалась в улыбке. Когда он направил мобильник на меня, от моей улыбки не осталось ни следа, потому что я представила себе, как я увижу на экране только белое пятно, и я должна буду жить дальше с осознанием того, что я - лишь искаженное изображение.

—Сработало! - восторженно закричал он. — Смотри!

Он протянул мне свой мобильник, и я, как заколдованная, смотрела на лицо, которое я увидела. Я его никогда не видела! Конечно, я узнала бы лицо Миры среди тысячи зеркал, но ее лицо выглядело совсем по-другому. Да, мы были однойцевыми близнецами, но с двумя различными душами. Этой души я еще никогда не видела снаружи.

—Ты нравишься себе?

Я себе нравилась. Я не вышла по-дурачки. У девушки на фото были большие, любопытные, испуганные и в то же время доверчивые глаза. Я была бледнее, чем Мира, но, возможно, это потому, что моя кожа отражала лунный свет. Несильно. Моя кожа была просто ярче, чем обычно.

Мне нравились мои губы. Как ни странно. Так как Мира не любила свои, потому что на верхней губе не было насечки. Я считала, что эти губы очень подходили мне. Так же как и светло-русые волосы, которые на фото выглядели темнее, чем обычно.

Если бы я не знала эту девушку, я бы сказала, что она приятная. В ней было что-то простодушное и одновременно интенсивное. Словно она жадно вдыхала и пробовала на вкус окружающий мир.

Я тоже делала это. Я пыталась насладиться, прочувствовать и исследовать все, что я могла физически охватить при помощи обостренных чувств. Моя новая жизнь, мне не хватало этого!

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Если ты покажешь кому-нибудь мое фото, - спрашивала я, - он догадается, что я призрак?

Он еще раз посмотрел на фотографию.

- Наверное, он скажет, что у тебя непривычно светлый тон кожи. Однако, примет тебя за настоящую девушку. Просто потому что все остальное в порядке.

—А если ты покажешь ее моим родителям?

Он посмотрел на меня.

—Тебе не кажется, что они подумают, что это одна из старых фоток? Та, которая странно засвечена, так что твое лицо кажется светлее, а волосы темнее, чем обычно?

Я пожала плечами.

—Это же была просто идея. Пообещай мне кое-что, Матс?

—Все, что пожелаешь!

- Серьезно? - я улыбнулась. - Тогда я должна еще разок обдумать мою просьбу. Я не знала, что могу загадать желание.

- Возможно, я поторопился. Ну, что ты хочешь?

— Если вдруг ты потеряешь желание приходить сюда, ты мог бы тогда еще раз пойти к моим родителям и рассказать им все?

—Почему я должен потерять желание?

Он спросил, словно это было самым невысказанным в мире. Как мило с его стороны!

—Ты снова вернулся из Нью-Йорка, чтобы увидеться со мной? —спросила я в ответ. — Или на этот раз из Лондона или Парижа?

—Какое это имеет значение? Мне всегда нравилось путешествовать по местам. Мне доставляет удовольствие приходить сюда. Единственное, что убивает меня, это ненадежность прогноза погоды.

И что не могу управлять погодой. Такая ночь, как сегодня, - настоящий подарок! Ни единого облачка, я бы хотел, чтобы так было всегда!

—Три таких ночи - и тебе станет смертельно скучно со мной. Со мной можно не так уж и многое делать. Мы не можем пойти выпить чего-нибудь, посмотреть фильм, а также поесть вместе или вообще покинуть этот холм!

—Возможно, мы могли бы прогуляться в город. Это должно бы сработать.

—Да, но честно! Ты веришь, что через три года у тебя все еще будет желание делать это?

—Я надеюсь, мы сможем сделать тебя еще более осязаемой, - ответил он. —Так, как в последнее полнолуние, когда луна исчезла, а ты еще немного оставалась на месте...

Я подумала о поцелуе, и он, возможно, тоже, так как он сменил тему.

—Насчет твоего желания: итак, я должен рассказать твоим родителям, что ты появляешься?

—Когда-нибудь, да. Не прямо завтра. Но это было бы прекрасно, если бы меня кто-нибудь навещал, если у тебя больше не будет времени. Ты думаешь, они бы обрадовались тому, что я есть? Или это еще больше усугубило бы их печаль?

—Определенно это был бы шок для них. Но как только они справятся с ним, они будут счастливы. Это утешит их. Они полюбят тебя, совершенно определенно. Также, как и я.

Я смотрела на него и больше не могла выкинуть из головы идею, что теперь, возможно, должно произойти что-то чудесное. Так как он говорил мне все эти милые вещи, и что он хотел сделать меня более осязаемой, и, судя по нашим ранним исследованиям, это возможно только при помощи поцелуя. Я больше не отводила взгляд от его губ, я боялась.

И тогда это произошло на самом деле: он прикоснулся к моему лицу обеими руками, посмотрел на меня таким образом, что вызывало у меня беспокойство, так как я не могла спрятаться от его взгляда.

Бабочки в моем животе превратились во что-то, что совершенно не было невинным, и это чувство достигло такой силы, которую едва можно было выдержать, он начал меня целовать беззаветно и интенсивно, что я не могла поверить, что этот поцелуй должен был послужить исключительно моей осязаемости.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Мы продолжали целоваться целую вечность, так как прекращать это, казалось, было абсолютно бессмысленно. Это было самое лучшее, что происходило со мной когда-либо. Я не знала, сколько девушек Матс уже целовал и получал ли он столько же много удовольствия со своей спонтанной подругой, как со мной, но сейчас я определенно была девушкой, которую он выбрал. И это было приятно.

Но внезапно и без предупреждения я услышала голос Миры у себя в голове. Она засмеялась и вынудила меня, испуганно отстранить свои губы от его.

—Ты разучилась делать прогнозы? - поддразнивал меня голос Миры. —Я скучала по твоей холодной голове! Не думаешь ли ты, что вероятность счастливого конца приближается к нулю?

Было ли это воспоминанием? Или я услышала ее настоящий голос? Я смотрела на Матса. Он ответил на мой взгляд и нежно провел рукой по лицу.

—Что случилось?

—Мира, - прошептала я. — Она только что была в моей голове!

Глава 11

Она исчезла. Как я ни старалась найти ее в своих мыслях, это ощущение присутствия Миры исчезло.

- Она смеялась надо мной,- объяснила я Матсу. - Потому что я никогда не понимала, почему девушки связываются с парнями, чья рыночная стоимость намного выше их собственной.

- Рыночная стоимость?

- Ты же понимаешь, о чем я. У тебя довольно высокая рыночная стоимость, и тебе это известно.

- Люди - не автомобили и не недвижимость, - сказал он с упреком. - Ценность человека нельзя вычислить.

- Да, настоящую ценность нельзя. Но ту, которая решает, прибегут ли все к этому человеку или убегут от него, можно.

- Ерунда, - решительно сказал он. - В длительной перспективе человек становится либо интересен, либо нет. Это зависит от того, какие мысли у него в голове. Но не означает, что нужно постоянно ломать себе голову. Но, если уж ты заговорила о том, бегут ли к человеку или от него, тогда назови это лучше силой притяжения. Люди, которым есть о чем поговорить, чувствуют притяжение друг к другу. Ты ведь знаешь, в одном человеке что-то находишь, а в другом нет.

- Да, и это намного важнее привлекательной внешности.

- Внешность - это поверхность, - сказал он,- Поверхность оживает, когда внутри что-то происходит.

- Тогда это именно так. Бог знает, что происходит под поверхностью, она, по крайней мере, производит впечатление, и раньше она была для меня ключевым критерием. Вот поэтому Мира меня дразнила.

- Потому что ты поступила своими принципами?

- Она никогда не гналась за красивыми парнями. В любом случае ... на долгое время.

Он засмеялся, и я растаяла. Я бы охотно поверила его сказке о вещах, что происходят внутри. Я бы охотно поверила, что значу для него больше, чем любой другой человек в мире.

Но ведь он сам рассказал мне, как быстро канули в Лету его настоящие, глубокие чувства к своей последней подруге. Так что я не хотела слишком возбуждаться.

- Она снова будет насмехаться над тобой, если мы поцелуемся еще раз? - спросил он.

—Я не знаю, хочется ли мне, чтобы меня высмеивали. Это делает меня неуверенной.

—Ты должна преодолеть это, - сказал он. — Иначе ты никогда не станешь уверенной.

Это был убедительный аргумент. Я бы так и так воспользовалась любым аргументом, который вел к тому, что нам нужно было поцеловаться еще раз. Наши губы встретились, даже

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

прежде, чем моя голова дала на это согласие. Прежде я никогда не теряла контроль над своим телом, но в этом случае мое сознание предпочло подчиниться.

Мы были невероятно хороши в том, что касалось поцелуев. Прежде всего, у нас было одинаковое представление о том, как нужно целоваться. Может, мысль о силе притяжения, и правда, была верна.

В любом случае из-за этой притягательной силы мы не могли оторваться друг от друга и постепенно доцеловались до такого состояния, что уже по-настоящему опасно вспыхнули страстью. Когда появилась непосредственная угроза того, что мы вот-вот вспыхнем, мы остановились.

Это было нелегко, но было присуще нам обоим больше, чем предаваться безудержной страсти в общественном саду после двух с половиной ночей знакомства. Мы застыли в поцелуе, посмотрели друг на друга и попытались прийти в нормальное состояние.

- Может, нам стоит снова немного поговорить, - сказал он, расположив свои руки на более невинных частях моего тела.

- Да, точно, - сказала я, задышавшись, - давай поговорим. Ты по-прежнему живешь в Нью-Йорке?

- Да не об этом!,- воскликнул он. - Поговорим о нас!

- А конкретно? Боюсь, у меня в голове пустота!

- Ты чувствуешь себя более осязаемой, чем обычно?,- спросил он.

Ах да, верно. Мы же поэтому начали целоваться. Мы надеялись, что его поцелуи стабилизируют меня.

- Не знаю. Не осязаемой, но живой. Не то чтобы я ощущала сердцебиение, но у меня пульсирует все внутри. Думаешь, это хороший знак?

- Я бы расстроился, если бы у тебя не пульсировало внутри, - сказал он, улыбаясь. - У меня тоже пульсирует. Пойдем ненадолго в тень и посмотрим, что произойдет?

Я встала, одернула платье и огляделась в поисках подходящего темного места. Я обнаружила его на границе с участком, обрамленным высокой изгородью. Взявшись за руки, мы встали в тень, при этом мне стало дурно.

- Если я замечу, что растворяюсь, то должна быстро уйти! Иначе я потеряю платье! Я сказала это так обеспокоенно, что он засмеялся.

- Я - человек приличный и не буду смотреть, пока ты снова не оденешься.

- Может, это и не должно для меня ничего значить, - сказала я. - Но для меня это что-то значит.

- Это хорошо, что для тебя это что-то значит.

Я оставалась осязаемой примерно десять минут. Самое трудное заключалось в том, что нам не нельзя было поцеловаться снова, пока мы там находились, потому что это могло исказить результат. Когда я поняла, что я дестабилизируюсь, я выбежала обратно на лунный свет.

- Слабый эффект! - воскликнула я. - Если посчитать, сколько усилий мы приложили.

- Лучше, чем ничего, - ответил он. - Десяти минут хватит, чтобы пройти теневую часть пути или пересечь лестничную площадку без лунного света. Возможно, ты даже сможешь однажды прийти ко мне. Я живу в пентхаузе, в который падает много лунного света, - там ты сможешь продержаться.

- Где находится твой пентхаус? В Нью-Йорке?

- Нет, здесь, в этом городе.

- Я думала, ты уехал, нет?

- Я тоже так думал. В настоящее время я живу, в основном, в Нью-Йорке, я хотел там учиться. Но я сохранил здесь свою старую квартиру, потому что я регулярно возвращаюсь, чтобы увидеть тебя или покопаться в твоём прошлом.

- Ах, вот оно что, - удивилась я. - Хорошо.

- Пойдем обратно на кладбище? - спросил он. - Или ты хочешь еще погулять?

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Я осмотрелась. Там была дорога, ведущая дальше в сад к выгону лошадей, пасущихся вдоль опушки леса.

- Пойдем туда? - спросила я. - До деревьев.

Он взял меня за руку, и мы пошли. Мое сердце часто билось - от счастья. Одновременно я призадумалась над тем, что он только что мне сказал. И я удивилась.

- Что ты имел в виду, говоря об учебе? - поинтересовалась я. - Я думала, что тебе семнадцать. А в 14 ты сбежал на год и упустил школу. Как ты там хочешь учиться?

- Между прочим, мне восемнадцать. И, конечно, мои родители позаботились о том, чтобы я нагнал все, что упустил. Я брал частные уроки в течение года, после того, как я снова был дома, и потом сдал экзамены, чтобы вновь попасть в нужный мне класс, согласно году рождения.

- То есть, этим летом ты закончил среднюю школу?

—Да, благодаря специальному разрешению, которое давало мне право учиться самостоятельно и появляться только на экзаменах. Такое обычно не практикуется, но мой отец нажал за все возможные рычаги, чтобы решить этот вопрос. Он боялся, что иначе я все брошу.

—Ты правда сделал бы это?

—Да, вполне возможно.

—Почему бы ты бросил все?

—Потому что я никогда не оставался долго на одном месте. Потому что школа действовала на нервы, и потому что меня тянуло к дальним странствиям. В этом отношении я не нормальный. Мне довольно тяжело оставаться где-то надолго.

—Та же проблема, что и в четырнадцать? Тебе постоянно хочется сбежать?

—Да, несмотря на терапию. Понимание, почему я такой, какой есть, не вылечило меня и не изменило. Есть тысячи объяснений моего поведения и чувств. То, что я боюсь оказаться покинутым, и именно поэтому всегда ухожу первым, собираю вещи и переезжаю на новое место. То, что я изо всех сил пытаюсь оставаться независимым. Так как, если никому не нужен, никого и не потеряешь. Когда вырываюсь, копирую поведение своего отца. Он захватил все, что имело цену в моей детской жизни, и ушел. Не задумываясь о том, что это значило для меня. Так, через четыре года я поступил со своей матерью. Точно также. Но что дает мне это знание? Оно ничего не меняет.

—Ты вновь и вновь возвращаешься назад. Ко мне ты до сих пор возвращался каждый раз.

—Здесь все иначе, лунная девушка. Ты возвращаешься снова и снова. В определенный день месяца, если хорошая погода. Как и сама луна. Поэтому мне так нравится луна. На нее можно полностью положиться.

—Может быть, ты, как луна, - сказала я. — Она тоже не может оставаться на одном месте, но регулярно появляется снова. Разве не было бы смешно, если бы луна сказала: «Черт, почему я не могу остановиться на одном месте? Я прошла терапию и все равно должна постоянно передвигаться!»

Это ничего не изменило! - Матс не смог не улыбнуться.

—Отличное сравнение. И в твоем случае даже подходящее. Если бы я был луной, я бы непременно хотел остановиться на одном месте, так, чтобы каждую ночь было полнолуние.

—Так не получится, - ответила я. —Это невозможно.

Это было так, но для меня было невозможно войти в лес, после того как мы достигли его опушки. Матс подарил мне десять минут существования в тени, поцеловав меня.

Из-за страстного поцелуя мы почти забыли, что, собственно, хотели пойти в лес, но в какой-то момент мы пришли в себя, и я смогла начать мою первую прогулку по лесу. Я имею в виду, первую на своих собственных ногах.

Здесь и там на лесную землю проникал лунный свет, пахло мхом, корой и листьями, и холодной влажностью, которая поднималась от ручья, журчащего вниз по дороге.

В кронах дерева над нами кричала сова, и в кульминационный момент лиса пересекла дорогу в метре от нас. Неторопливо она пробежала мимо нас, гибкая, голодная и дикая.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Остаток ночи прошел слишком быстро. Мы снова были на кладбище, когда луна опустилась за горизонт. Ее свет исчез, и убежденные, что я очень скоро растворюсь, мы попрощались не совсем сдержанно.

Нам нужно было втиснуть в те последние десять минут, которые нам оставались, очень много страсти. Если бы у нас было еще минут десять, я не знаю, что произошло бы.

Только в последний момент мне пришло в голову, что мне не стоило так небрежно бросать свою призрачную рубашку, а было бы гораздо лучше, надеть ее снова незадолго до захода луны.

Теперь для этого было слишком поздно. Я могла жить с тем, что в руках у Матса осталось мое платье и около секунды он смотрел на меня такую, какой дорогая луна создала меня, прежде чем я окончательно исчезла.

Нет, то, что меня беспокоило, так это перспектива, во все следующие полнолуния мне придется показываться на моей могиле без призрачной рубашки. Вообще-то я предпочитала появляться где-либо одетой. С призрачной рубашкой было также, как и со многими вещами. Только когда я потеряла ее, я поняла, как она была дорога мне.

Сентябрь

Глава 12

В сентябре случилось то, чего я так боялась. В одночасье я стояла голая возле моей могилы и чувствовала себя при этом некомфортно.

Взглянув на небо, я пережила еще одно разочарование: Облака, много облаков! Подсвеченные луной, они были прекрасны, но уже можно было предвидеть, что они украдут мое время. Мое ценное время полнолуния!

Я опустилась на колени к земле, прикрывшись руками, насколько это было возможно. Только теперь я обнаружила одежду, лежащую перед моей могилой: толстовку, трусики, джинсы.

- Сегодня довольно холодно, - услышала я голос Матса, стоящего позади меня. - Поэтому я подумал, что, если мы пойдем в люди... - Я обернулась и с ужасом посмотрела на него.

- Ты бы не мог отвернуться? - Усмехаясь, он сделал это.

- Пожалуйста, не подумай, что я украл твою призрачную ночную рубашку, - сказал он. - Я не мог ее нигде найти, так что даже не успел поддаться соблазну и спрятать ее.

- Ты бы отдал ее мне, не так ли?,- спросила я, одеваясь. - Если у меня ее не будет, то в каждое полнолуние я сильно рискую быть арестованной за нарушение норм общественной морали!

- Я понимаю, что это непрактично. Но боюсь, что твоей рубашки нет. Куда ты ее бросила последний раз?

- За могильную плиту.

- Там ее не было, когда я искал.

Джинсы сидели, как влитые. Толстовку я уже знала. Это была та же теплая, что и в апреле.

- Готово! - крикнула я.

Он подошел ко мне, руками обхватил мою голову и посмотрел на меня так, как будто слишком долго меня не видел.

- Месяц проходит так медленно.

- А для меня нет, - сказала я. - Я знаю, что прошли недели, но у меня такое ощущение, как будто я их проспала. - Он позаботился о том, чтобы я окончательно проснулась. Таким образом, я не стала жертвой очередного облака, которое намеревалось закрыть собой луну. Несмотря на это, перспективы были не очень многообещающие. На небе было мало просветов, сквозь которые луна могла бы светить этой ночью.

- Мне столько надо тебе рассказать, - сказал он в перерыве между поцелуями. - И, прежде всего, - показать. Но сегодня ночью лучше оставим это. Времени не хватит!

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- На что?

- На то, что Мира никому не хотела доверять.

- Ты знаешь об этом?

Он кивнул. По выражению его лица я поняла, что речь идет о нелегкой правде.

- Она не хотела, чтобы ты узнала, - сказал он. - Это написано в ее дневнике. Поэтому я не знаю, показывать ли тебе то, что перевел мой брат.

Я уставилась на него. Конечно, я должна была знать, что случилось с Мирой. Почему она покончила с собой. С другой стороны, было бы предательством знать о ее желании и пренебречь им.

- Скажи мне одно, - попросила я его. - Она из-за меня покончила с собой? Я причастна к этому?

- Нет, по крайней мере, не в плохом смысле. Скорее, она скучала по тебе. Она была одинока. Она не могла больше всем делиться с тобой, потому что...

- Ну? Почему?

- Потому что она хотела тебя защитить. От того, что сделало ее такой несчастной. Конечно же, она так же, как и ты, не совсем понимала, что голос, звучащий в ее голове, принадлежал другому человеку. Она считала его частью самой себя. Она знала, что могла абстрагироваться от него. Она называла этот голос «мое лучшее Я» или «моя невинность».

- Моя невинность?

- Она считала себя виноватой, а тебя - нет, это безумие нарастало, по мере того как приближался день самоубийства. Одно из последних предложений в ее дневнике гласит: «Я бы хотела, чтобы во мне умерло все, кроме моей невинности».

Я не знала, что сказать. Как я могла обо всем этом ничего не знать? Я, должно быть, очень глупая невинность, если позволила Мира ввести себя в заблуждение. Она страдала, была в отчаянии, а я ни о чем не подозревала!

- Мне неважно, что она хотела, - сказала я. - Я должна все знать! К чему эта невинность, если она приводит к тому, что перестаешь понимать человека, который больше всего тебе дорог? Если не можешь ему помочь? Может быть, я бы смогла ей помочь, если бы она не исключила меня из своих мыслей!

На лице Матса было написано сомнение.

- Или тебя бы это также разрушило, как ее.

- Что ее разрушило? Что?

Было слишком долго темно. Я потеряла свое тело и одежду, которую носила. Иногда очень надоедало быть призраком!

Когда луна снова появилась - должно быть, прошло несколько часов, так как луна уже довольно близко приблизилась к границе холма - Матс протянул мне не только одежду, но и стопку бумаг.

Я оделась, села рядом с Матсом на стену, прижалась к нему, чтобы почувствовать его тепло и живость, и начала читать.

Дневник Миров. 27 ноября 2012 года.

Не знаю, что так внезапно произошло с моей жизнью. Я всегда была так взволнована, полна ожиданий. Это было такое непонятное чувство, как будто меня ожидает что-то грандиозное. Я думала, что однажды уйду с головой в жизнь и очарую мир.

Или, наоборот, - мир очарует меня, если я погружусь в приключения. У меня было бесконечное количество планов. Я хотела расправить крылья и полететь, во все концы!

Но теперь я пришла к выводу, что крылья меня не несут. Я сорвалась с высоты, и все мечты пропали. Я сижу здесь в тесноте моего гнезда и чувствую себя маленькой. Слишком маленькой, чтобы покорить мир. То, что раньше было заманчивым, стало отвратительным. Я так хочу снова стать сильной и отважиться на еще одну попытку, но не получается.

Когда летишь, нельзя сомневаться в своих крыльях. Нельзя все время смотреть вниз и думать: Господи, как высоко! Нельзя представлять, что случится, если упадешь. Это не

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

позволяет наслаждаться полетом. Но я дрожу при одной мысли о полете. Моя вера в крылья подорвана. Надеюсь, однажды я снова обрету ее.

Может, я постепенно схожу с ума, но я думаю, во мне есть что-то такое, что осталось прежним. Наивным и невинным. Мое лучшее Я. Когда я отправилась на поиски приключений, я оставила его дома, в сохранности и безопасности. Моя наивность, моя невинность. Я должна сберечь ее от того, что сделало меня малодушной, поэтому я придумала этот ужасный шифр.

Мой план таков: я пишу о том, что случилось, что накопилось на душе. Я вкладываю это в шифр, который не сможет прочитать никто, кроме меня, там это и останется. Это исчезнет, пройдет, устранился. А я начну все сначала. Все будет хорошо, надо только верить.

Признаюсь, мой внутренний голос сразу же предупредил меня о Дине. Потому как это не тот парень, с которым можно прогуливаться, любуясь заходящим солнцем и держась за руки. Мне с самого начала было понятно, чего от меня хотел Дин. Но я хотела того же самого! Я хотела вырваться из моей добропорядочной жизни, веселиться и испытывать нечто волнительное. Об этом никто не должен был знать.

Я довольно быстро согласилась пойти к Дину домой. У него была своя квартира, и я знала, на что иду. В первый раз он не был особенно чутким, у меня даже появились сомнения насчет моего приключения, но в дальнейшем стало лучше.

Я считала свою новую тайную жизнь потрясающе интересной и захватывающей. Все остальное, напротив, казалось скучным: школа, уроки балета, подруги, театральная труппа.

Дома я не подавала виду, что в мыслях нахожусь где-то далеко. В конце концов, мои родители не должны были узнать, что я встречаюсь с восемнадцатилетним. Не могу даже представить, как бы они отреагировали, если бы выяснили это. Их чулочек на ложном пути - ужасно!

Я ходила к Дину каждые 2-3 дня и оставалась на несколько часов. Признаюсь, вся эта история ударила мне в голову. Он постоянно осыпал меня комплиментами, все время рассказывал мне о том, какая я фантастическая и неотразимая. Я свожу его с ума, он не может думать ни о чем другом!

Я была одержима этим чувством, которое он мне давал. Его восхищение делало меня той девушкой, какой я всегда хотела быть. Опьяненная, я пускалась с Дином во все тяжкие, я ведь была самой желанной девушкой в городе, и это надо было отпраздновать.

Падение произошло внезапно. На полу, посреди квартиры Дина, лежали трусики, не принадлежавшие мне. Самое ужасное в этой ситуации было то, что у меня было ощущение, что он оставил их там специально, чтобы я нашла их и занервничала.

- Ну и что?,- черство спросил он. - Ты что-то имеешь против?

В этот момент я узнала Дина с совершенно иной стороны. С его настоящей стороны. Его веселило мое шоковое состояние. Постепенно я начала понимать, что Дин вовсе меня не боготворил, что я была ему не нужна.

Что все это было его игрой, с помощью которой он заставлял меня делать все, что ему хотелось. Это непостижимо!

Насколько мне была важна вся эта история с Дином, я поняла только сейчас, когда начала его расспрашивать. Моему сердцу пришлось сильно напрягаться, чтобы биться дальше, в то время как я засыпала его вопросами и упреками.

Было такое чувство, как будто я все время должна была бороться с сопротивлением, парализовавшим меня внутри.

Дина вообще не интересовало, в чем я его обвиняла. Вместо того, чтобы извиняться или оправдываться, он вдруг рассказал мне, что тайком снимал нас. Каждый раз, когда я была у него в квартире.

- Хочешь посмотреть?

Я недоверчиво уставилась на него. Я горячо надеялась, что то, что он только что сказал, было неправдой. Что он все это выдумал, чтобы помучить меня или окончательно обратить меня в бегство. В конце концов, я выбежала из его квартиры, не сказав ни слова.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Я была раздавлена, придя домой. У меня было помутненное сознание, моя нормальная жизнь казалась такой далекой. Я просто не могла поверить, что Дин никогда меня не боготворил, а просто использовал.

Я проревела всю ночь. На следующее утро я решила забыть Дина и все красивое и увлекательное, что было до сегодняшнего дня. Я хотела отметить это галочкой и идти дальше. Это был плохой опыт, очень плохой опыт... опыт, потрясший меня и постоянно появляющийся перед моим мысленным взором.

Конечно, это нельзя было подавить. Я боялась, что эта съемка, о которой говорил Дин, действительно существует. Даже страшно было подумать, что он мог бы с ней сделать! Две недели я почти не спала и ежедневно рыскала в интернете. Что было наказуемо, а что нет? Что можно было доказать, а что нельзя?

Я поняла, что у меня плохие карты, если видеоматериал действительно есть. Прежде всего, если я хотела, чтобы его никто не увидел: ни мои родители, ни люди в полиции.

Это то, что не должно было случиться. Мои родители никогда не должны были узнать об этом!

Четыре недели я ничего не слышала о Дине. Постепенно мне стало лучше. Я скрывала свою печаль и панику и занялась всем тем, чем я несколько месяцев пренебрегала из-за Дина. Возможно, все могло бы быть более-менее хорошо, если бы однажды я не нашла в почтовом ящике письмо.

В письме было написано: «Смотри-ка, что я нашел!» Далее следовал адрес в интернете. Письмо не было подписано, но я знала, что это почерк Дина.

У меня сердце выпрыгивало из груди, когда я села за компьютер и набрала адрес. То, что я увидела, открыв страницу, чуть не убило меня. Он не лгал. Он выставил одно из видео в интернет. Я не посмотрела даже полминуты этого фильма, но увидела, что он длился 15 минут. Я закрыла страницу, браузер и выключила компьютер.

Следующие 24 часа прошли, как в трансе. На следующий день я снова задала адрес в интернете - и увидела, что он был недействительным.

Я не знала, бояться ли мне или вздохнуть с облегчением. Я знала только, что ненавидела Дина. Ненавидела лютой ненавистью.

Но что случилось - то случилось. Я не могла ничего изменить и не хотела идти в полицию. Лучше всего было бы уехать, сменить имя и навсегда спрятаться от Дина. Письмо я уничтожила, не оставив ни клочка.

Самое ужасное было то, что, если бы я даже никогда ничего больше не услышала о Дине, я все равно не избавилась бы от него. Воспоминания о нем останутся во мне, несмотря ни на что. Причем это могли бы быть хорошие воспоминания, если бы он меня не предал.

Я постоянно говорю себе: это могло случиться с любой девушкой. Я ведь только хотела летать! Я бросилась в этот увлекательный мир и ожидала, что меня подхватят. Так ли уж это неправильно?

Мое сознание говорит, что я в этом не виновата. Что это не моя вина, а Дина. Что я не должна стыдиться того, что я сделала, и что эта съемка не должна портить все хорошее. Но мои чувства делают из меня побежденную - девушку, которая играла и все потеряла.

Теперь я жду, когда снова стану смелой. Когда смогу смотреться в зеркало и видеть себя улыбающейся, полной ожидания и уверенности. Я хочу снова любить себя. Да, я думаю дело в этом: раньше я считала себя привлекательной и интересной. Дин укрепил меня в моем мнении. Он подтвердил все то, что я очень хотела видеть в себе.

Но после того, как я выяснила, что восхищение Дина было всего лишь ложью, моя вера в себя пошатнулась. Я больше не нравлюсь самой себе, и это самое ужасное во всем этом.

Когда-нибудь все это порастет травой. Но сейчас невидна даже кончика травинки. Земля засохла, а то, что ее высушило, я заперла в этом дневнике. Все, что там, должно остаться в прошлом.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Надеюсь мне больше никогда не придется писать этим ужасным тайным шрифтом. Он так же ужасен, как и то, что я им описываю. Однажды, когда я снова буду в порядке, я сожгу этот дневник. Я уже радуюсь. Это будет великолепный день!»

Я оторвала взгляд от отпечатанных страниц, с грустью осозная, что этот день так и не наступил. Во-первых, потому что дневник все еще существовал. Во-вторых, потому что Мира совершила самоубийство. И, в-третьих, потому что я прочитала еще не все страницы, которые мне дал Матс. То, что я прочитала, было только началом.

Матс знал, каково мне было. Луна коснулась холма. То малое количество времени, которое нам еще оставалось, он держал меня в объятиях.

Ноябрь

Глава 13

В октябре лунных ночей не было. Очнувшись в ноябре, я опустилась на колени на своей могиле и увидела стопку одежды, которая лежала прямо передо мной на дорожке, усыпанной гравием. Я разглядела сапоги, короткое пальто, платье, а, присмотревшись внимательнее, обнаружила нижнее белье и колготки - все самое необходимое.

- Я подумал, почему бы нам не пойти в город, - сказал Матс, который присел рядом с моей могилой. - Небо довольно чистое!

Я уже принялась одеваться, Матс, тем временем, усердно смотрел в другую сторону.

- Разве мы не собирались пойти к тебе на квартиру?

- После того, что ты прочитала в прошлый раз, я бы не стал на этом настаивать.

Для меня Дин и Матс были словно из разных миров. Между ними пролегла бесконечная бездна. С одной стороны - ад, с другой - небеса. Последний раз у меня было недостаточно времени, чтобы справиться с тем, что я прочитала.

Внутри меня поселился ужас или плохой сон. И одновременно - я была счастлива снова очутиться здесь. Я радовалась предстоящей долгой ночи.

Вся одежда мне прекрасно подошла, даже сапоги. Так странно было носить обувь, мое призрачное тело раньше никогда такого не испытывало.

- Почему ты так хорошо разбираешься в вещах? - спросила я. - Откуда знаешь, что мне понравится и подойдет?

- В этот раз мне помогли. У меня осталась подруга в Лондоне. У нее приблизительно такая же фигура, как у тебя. Ей доставило огромное удовольствие подыскать что-то для тебя. Она бы с радостью купила себе большинство из этих вещей.

- Подруга? - спросила я.

- Ей двадцать восемь лет, она замужем, и она, действительно, просто подруга!

- Прости, - сказала я, устыдившись. - Это прозвучало ревниво и недоверчиво?

- Ничего необычного. Но о Дженни даже не беспокойся. Я ее давно знаю. Она работает на моего деда. Помнишь, пианиста? Она для него что-то, вроде девочки на побегушках.

Я встала, помимо прочего, потому что боялась, что мои замечательные новые вещи испачкаются от того, что я сидела на земле.

- Пойдем, - сказала я.

Разумеется, мы не сразу пошли. Сначала мы отпраздновали нашу встречу, вокруг было кладбище, а мы так долго целовались, пока я не взрогнула, когда услышала громкие голоса. Это были всего лишь дети, которые бегали между могил. Родители призывали их не носиться, как угорелые. Это, в конечном счете, кладбище, и нужно сохранять тишину.

- Всего шесть часов, - объяснил Матс. - В ноябре рано темнеет.

- Я выгляжу нормально? - я спросила его. - Или странно?

- Кто будет присматриваться, заметит, что у тебя другая кожа, потому что она немного отражает свет. Но ты же знаешь, что люди не будут всматриваться, если что-то не так. Они примут тебя за обычную девушку. За очень красивую обычную девушку.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Спасибо за комплимент.

Я сказала это, и мы озадаченно посмотрели друг на друга, потому что в этот момент оба подумали о одном и том же. Мы подумали, что Дин всегда делал комплименты моей сестре.

- Теперь я понимаю, что она имела в виду, говоря о невинности, - сказала я. - Если бы я не знала о тайных записях, я бы просто радовалась, что ты считаешь меня такой красивой.

- Ты по-прежнему можешь это сделать.

- Да, но теперь это мне напоминает о грустном. Там есть еще страницы, которые я еще не читала?

- Да, - ответил он и указал на карман куртки. - Хочешь дочитать?

- Не сейчас! Сначала я хочу побыть немного счастливой.

- Тогда пойдем. Куда ты хочешь сходить?

- К тебе! - ответила я и уставилась на него. - Просто так. Это не означает, что мы ...

- Конечно, - быстро проговорил он. - Только так. Ты посмотришь, как я живу, или жил, потому что я редко там бываю, и мы посидим на балконе и потом пойдем еще куда-нибудь.

- Именно. Или я почитаю на балконе страницы ужаса.

- Тоже вариант.

- Хорошо, - сказала я. - Собственно говоря, ты знаешь, что ты похож на ангела?

- Нет. Я совсем не выгляжу как ангел.

- Напротив, светлые глаза, белокурые локоны и красивое лицо могут принадлежать только ангелу! И, к тому же, ты так добр ко мне!

- Теперь ты разбрасываешься комплиментами.

- Разве последние два месяца ты не задумывался: «Черт, как мне выбраться из всего этого?» Ты знаешь, как я завишу от тебя. Это, должно быть, угнетает. И все время, пока меня нет, у тебя есть выбор только между одиночеством и предательством.

- Раньше у меня был выбор между одиночеством и одиночеством, тоже ничем не лучше.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты же знаешь, что у меня завышенные требования, - ответил он, улыбаясь. - В своей жизни, до тебя, я был по уши влюблен только один раз. Больше трех дней.

- Как так? В твою бывшую подругу? А до этого ты никогда не был влюблен больше трех дней?

- Я не был влюблен. Только надеялся, что смогу влюбиться. Мне действительно непросто понравиться.

Это мне льстило. Я еще больше расплылась в улыбке.

- Ты так и не ответил на мой вопрос, - сказала я. - Ты не станешь хуже, если признаешься, что в последние два месяца испытывал приступы паники. Я просто хочу, чтобы ты был честен со мной.

- Я не паниковал. Ни разу. Единственное, что меня пугает, это незнание законов, по которым ты существуешь. Я жажду получить руководство по эксплуатации и гарантию. Что ты однажды не исчезнешь навсегда.

- Да, мне бы оно тоже пригодилось бы. Руководство по эксплуатации.

Мы уже вышли с кладбища и теперь шагали вниз по освещенной только одним фонарем дорожке. Навстречу нам шел прохожий с собакой. Увидев меня, собака остановилась на полном скаку и замерла прямо передо мной. Я тоже замерла, не зная, что предпринять.

Мне нравились собаки, хотя я всегда была, скорее, кошатницей. Но я не знала, как собаки реагируют на привидения. И, наоборот, - как мое призрачное тело отреагирует на собаку, которая не любит привидения и может укусить. Я достаточно разбиралась в собаках, чтобы понять, что у собаки, обездвигившей меня, шерсть на загривке встала дыбом, и ее настроение не располагало к играм.

Владельцу собаки было неприятно ее поведение. Он видел, с каким страхом я уставилась на собаку, когда та начала рычать.

- Что такое, Балу, - окрикнул он пса. - Ты что, сдурел?

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Балу бешено принялся ко мне. Потом постепенно расслабился. И я тоже - но как! Решив, что я не представляю опасности, Балу, радостно замахав хвостом, побежал дальше. Его владелец извинился тысячу раз. Я бы с удовольствием уверила его, что все в порядке, но не могла произнести ни слова. Я боялась, что мой голос будет звучать неестественно или странно, ведь я не была настоящим человеком. Поведение Балу еще раз явно показало: я была неизвестным существом.

- Все в порядке? - спросил Матс, когда прохожий ушел.

- Да, я только испугалась. Как звучит мой голос? По-другому? Он может показаться кому-нибудь подозрительным?

- Он немного другой, - ответил он. - Не слишком. У твоего голоса есть эхо. Как у резонирующего музыкального инструмента. Совсем немного. Никому не покажется странным. Также, как и твоя кожа. Люди не заметят и не услышат.

- Надеюсь.

Мы приближались к залитому светом городу, и это нервировало меня. Я выросла в этом городе, но никогда не ходила по его улицам. Никогда не говорила своим голосом. Мои органы чувств не участвовали в восприятии окружающего мира. И теперь с особой силой, о чем я уже рассказывала, меня захлестывали чувства и впечатления.

- Впечатляюще, - сказала я Матсу, когда мы миновали первые здания и машины. - Очень впечатляюще.

Он рассмеялся.

- Ужасно впечатляюще. Самая обычная улица с относительно большим движением для вечера четверга.

Я крепко держала его за руку. Для меня здесь не было ничего обычного. Когда мы проходили мимо витрины химчистки, которая была уже закрыта в это время, я увидела свое отражение. Мое и его. Мы выглядели влюбленными, и, к счастью, это совсем меня не удивляло. Мы подходили друг другу. Если бы я где-то увидела парня и девушку, которые бы выглядели, как мы, я бы зачарованно и мечтательно смотрела им вслед. Но я же не могла быть очарована собой, это слишком тщеславно, поэтому я заставила себя идти дальше.

Мы часто шли в тени, и мне пришлось просить Матса поцеловать меня, так как я чувствовала, что могу исчезнуть. Его поцелуи по-особенному влияли на меня. Они не только стабилизировали мое состояние, но и освобождали меня от чувства времени и волнения. Пока он целовал меня прямо на улице, я забывала обо всем вокруг. Я просто была там счастлива.

Он жил в старом доме, на самом верху. Я бежала, перепрыгивая через ступеньки, опасаясь, что я исчезну прежде, чем доберусь до верха. Как только он открыл дверь, я вбежала в комнату и остановилась перед балконной дверью, откуда лился лунный свет. Только теперь я решилась отдышаться и осмотреться вокруг. Я пришла.

Глава 14

Эта небольшая квартира под крышей излучала столетний, старый, дряхлый шарм прошлого. Несколько вещей было отреставрировано, но окна были старыми, на потолке по штукатурке тянулись две трещины, а на паркетном полу просматривались зазоры и тысячи царапин.

Кухня была новой, собственно, как и вся мебель, кроме старого стола и двух стульев.

Там, куда лился лунный свет сквозь балконную дверь на пол, лежал толстый мягкий ворсистый ковер. Я уселась на него. На стенах, которые я могла отсюда рассмотреть, в рамках висели фотографии, в основном, черно-белые. Мотив напоминал Париж. Фото мне понравились.

- Ты их сам снимал?

- Год назад был у меня такой этап. Я думал, что я - фотограф. Но теперь это позади.

Мой взгляд проскользнул к гитаре, которая лежала на полу рядом с кроватью.

- Ты так же умеешь? - спросила я. - Играть на гитаре?

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Если умеешь играть на пианино и скрипке, сможешь сыграть пару песенок и на гитаре.
- И петь? Поешь под гитару?
- Иногда.
- Споешь мне?
- Нет.

Он засмеялся. Эта квартира опьяняла меня, и я понятия не имела, почему. Возможно, потому что она пахла им. Конечно - в этом причина!

- Почему нет? - поинтересовалась я.
- Ужасный стереотип. Девушки тащятся от парней, которые им что-то играют на гитаре и поют. Давай не будем страдать такой ерундой. Когда ты будешь точно уверена, что любишь меня, и мы знаем друг друга достаточно хорошо, я тебе что-нибудь спою.

Удивительное заявление. Я расценила его, как доказательство его искренности. Он не хотел, чтобы внешняя мишура ослепила меня. Но я уже давно была ослеплена. Я решила немного умерить свой пыл, чтобы вести себя прилично.

Тем не менее, следующие пять минут я провисела на его шее.

- Что же стало с той девушкой? - спросила я. - С той самой единственной, в которую ты был влюблен до меня?

- Я могу предложить тебе что-нибудь? - спросил он в ответ. - Может, выпьешь чего-нибудь?

Я задумалась. Может ли привидение пить? По правде, в те редкие ночи, когда я существовала, мне никогда не хотелось пить.

- Можно, наверное, попробовать, - ответила я. - стакан воды, наверно?

Он рассмеялся.

- Ты слишком много требуешь!

Он достал бокал из кухонного шкафчика, налил мне воды, я настояла на водопроводной, и принес мне. Потом он уселся напротив меня на ковер с длинным ворсом и с интересом принялся наблюдать, что я буду делать с водой.

Мне было также интересно. Я поднесла бокал к губам и сделала маленький глоток. Вода исчезла внутри меня.

- Надеюсь, она не прольется сквозь меня на ковер!
- Это просто вода, - ответил он улыбаясь. - Вкусно?
- Неплохо. В любом случае, интересное ощущение.

Я сделала еще один глоток и поставила бокал рядом с ковром на паркет.

- У девушки, в которую я был влюблен до тебя, все хорошо, - ответил он на мой вопрос. - Она все еще с моим другом, они вроде счастливы вместе. Некоторое время я думал, что будет честнее рассказать ей, что происходит с нами. Что она не виновата, что бросила меня. Но тогда бы пришлось рассказать ей, что я быстро разлюбил ее, а это было бы не очень приятно, не так ли? Что ты думаешь? Должен ли я все ей объяснить или нет?

- Я считаю, что ты должен сказать мне сразу, если с нами произойдет нечто подобное, - попросила я. - Как только ты заметишь, что больше не хочешь быть со мной. И только попробуй отказаться!

- Это легче сказать, чем сделать. Люди продолжают обманывать себя, не в силах признаться, и надеются, что чувства вернутся.

- Пообещай мне!

- Я попробую, - ответил он. - Я надеюсь, до этого не дойдет.

- Что касается твоей бывшей - ты знаешь ее лучше меня. Ты должен понимать, что хорошо для нее, а что плохо.

- Да, поэтому я и держу рот на замке.

Я заговорила о бывшей подруге, чтобы немного охладить свой пыл, но это несколько не помогло. Я могла думать только об одном: продолжить с того места, где мы остановились. И не успела я себе в этом признаться, как в моей голове вдруг возникли образы того, что пережила Мира.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Не то, чтобы я не доверяла Матсу. Мое доверие к нему было непоколебимо, что, вероятно, свидетельствовало о наивности, которую приписала мне Мира в своих записях в дневнике.

Нет, все, что занимало меня в этот момент, так это то, что Мира с такой надеждой погрузилась в мечту о любви и очнулась такой потерянной из нее.

- Я должна дочитать остальное, - сказала я. - Даже если я знаю, что мне будет от этого грустно.

Матс хотел встать, чтобы принести мне записи Миры, но я удержала его за запястье.

- Подожди! Лучше мы отложим это... на потом.

Он знал, что я имела в виду под «потом». И хотя это осталось невысказанным, но совершенно ясно висело в воздухе комнаты, больше не оставалось никаких препятствий. Мои изголодавшиеся чувства привидения стремились к физическим впечатлениям, и мы так интенсивно целовались, и я желала, чтобы всех тех прекрасных вещей, которые для меня выбрала Дженни, подруга Матса, больше не было на моем теле. Я попыталась стянуть их, но получилось немного лихорадочно.

В какой-то момент Матс поймал мои руки, таким образом давая мне понять, что я иногда должна дышать, и взял дело в свои руки. Так или иначе, это было намного приятнее, когда он раздевал меня.

Не знаю, было ли это причиной того, что у меня было тело призрака, но внезапно одежда показалась мне самым ненужным изобретением на земле. Она была преградой между моим телом и его, но, к счастью, в какой-то момент нас ничего больше не разделяло, и я наконец смогла чувствовать всем телом.

Ковер шагги, который все еще полностью лежал в лунном свете, наилучшим образом подходил для любви. И хотя там было немного светло, и на короткий момент я разволновалась, не видно ли нас соседям из окна напротив, но, как я уже сказала, этот момент был коротким, так как это было мне безразлично.

Так или иначе, мы, должно быть, были самой красивой парой на земле - словно ожившие скульптуры Родена, два тела, сплетенные в тесных объятиях.

Мы говорили на одном языке, даже в любви. Если он играл на пианино или гитаре хотя бы наполовину так хорошо, как попадал со мной в тон, когда мы занимались любовью, то я расту, когда буду слушать его музыку.

Мы никогда не теряли контакт. Я была с ним, и он был со мной, и когда это случилось, то случилось одновременно. Даже когда невероятно счастливое опьянение, в которое он поверг меня, стихло, я чувствовала себя так, словно падаю с луны на землю. И когда я туда добралась, он поймал меня. Мы никак не могли прекратить целоваться.

Глава 15

Мы все еще лежали на ковре, из-за лунного света, но удобнее, чем раньше, с подушками и одеялами. Я лежала в его объятиях и читала. Через несколько часов я все же решила хотя бы частично покинуть этот кокон, состоящий из поцелуев, прокосновений и чувства защищенности, чтобы посвятить себя дневнику Миры. Ночь не будет длиться вечно, и до наступления рассвета я должна узнать, как ей жилось.

Мысленно я уже приготовилась к следующим подлостям Дина. К тому, что он медленно, но верно загонял Миру в отчаяние, так что она не видела другого выхода, кроме как броситься в пропасть. Но, на удивление, Дин больше не появился. Она не упомянула его ни единым словом.

Зато Миру предал человек, от которого я не ожидала, что он на такое способен: Мира предала саму себя, прекратив быть тем человеком, которого я знала лучше, чем кого-либо другого на этом свете.

Все, что я в ней так любила: ее неумную энергию, дух противоречия, ее безграничные мечты, самоиронию и, наконец, ее страстное и иногда безжалостное любопытство, - она предала во имя стремления стать другим, лучшим человеком.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Она развила такое честолюбие в школе и в своих хобби, которого я не знала в прежней Мире. Она училась и упражнялась, как одержимая, чтобы быть безупречной и выдающейся.

В дневнике она написала, что хочет заработать свое счастье. Как будто ей нужно было всего лишь долго вкалывать, чтобы снова почувствовать себя достойной любви. Мне бы очень хотелось объяснить ей, что это было заблуждением.

Любовь никогда не зависела от того, была ли она заслужена. Любовь дарилась человеку, заслуженно или нет - не играло никакой роли. Для этой любви нужно было сделать только одно - принять ее.

Наверно, это было возможно, только если у тебя самого были чувства. Неважно, какие, хорошие или плохие, главное, не отрицать их. Однако Мира запретила себе свои собственные чувства. Она уходила от своих чувств так долго, что впоследствии уже совсем не знала, каково это - чувствовать.

Ничего из того, что Мира сделала в последний год жизни, не освободило ее от страха того, что она - неправильная и ужасная. Хоть бы кто-нибудь рассказал ей обратное! Если она вообще еще могла в это поверить, потому что ее сомнения в себе затмевали все вокруг. Путь, который она избрала для себя, вел в пустоту и неизвестность. И так как Мира не просила никого о помощи, обратную дорогу она найти уже не смогла.

Мира регулярно репетировала с оркестром. Там был мальчик - он играл на гобое - который уже давно был ею увлечен. Мира никогда не интересовалась им раньше, но теперь, после истории с Дином, мальчик с гобоем предстал перед ней совершенно в другом свете. Его безобидность, которая раньше казалась ей скучной, теперь действовала на нее притягательно.

Она встретила с ним несколько раз и решила, что он подходит для того, чтобы заменить воспоминания о Дине на новые, лучшие воспоминания. Как в школе, так и вне ее Мира старалась сделать все правильно с этим мальчиком. Она очень хотела, чтобы с ним все получилось. Если бы однажды она почувствовала себя с ним хорошо, все снова бы наладилось.

Мальчик с гобоем был абсолютно надежен. Он был единственным, кто выступал за защиту животных, окружающей среды и беженцев. Он хотел изучать медицину и когда-нибудь уехать в развивающиеся страны, чтобы помогать людям, на чьих лишениях, по его мнению, возросло наше благосостояние. Мира считала это образцовым. Однако это не отменяло того факта, что она находила своего нового друга всего лишь умеренно привлекательным.

Всякий раз, когда она была с ним, она не чувствовала ни малейшего энтузиазма. Радостное волнение, с которым она раньше отправлялась на свидания к Дину, с ним не приходило. Но с ним она чувствовала себя в безопасности, и это было важно для нее. Так она говорила. Он нравился ей, и она пыталась назвать это любовью.

Через три месяца - это было для Миры как гром среди ясного неба - мальчик с гобоем порвал с ней. Она хотела знать, почему, и он объяснил ей, что она была неприступной, в некотором роде холодной и вовсе не веселой. С любым из друзей ему было веселее, чем с ней.

Мира безмолвно и внешне равнодушно приняла это к сведению, в чем он ее тотчас же и обвинил.

- Видишь? - воскликнул он. - Именно это я и имею в виду!

Он понятия не имел, что происходило внутри нее. Она была потрясена. Ей казалось, будто ее только что толкнули вниз лестницы подвала, которую она возводила долгими месяцами, ступенька за ступенькой. Мальчик, раньше обожавший ее, больше ее не хотел. Потому что она не была веселой. И что она должна теперь сделать? Заплакать?

Она пыталась, но у нее не получалось. Она уже давно не плакала, а просто удивленно смотрела на себя в зеркало. Ей не удалось полюбить это лицо в зеркале. Оно стало чужим. Раньше, когда жизнь еще была игрой, она часто улыбалась себе, смотрясь в зеркало. Она корчила гримасы или рассказывала что-то сама себе. Теперь ее удивляла пустота, которую она испытывала, глядя в зеркало.

Она часто грустила, но не могла сказать, почему. Иногда она часами, не двигаясь, сидела на одном месте, не в состоянии пошевелиться. Все вокруг казалось ей унылым и серым. Наши

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

родители замечали, что ей плохо. Они спрашивали, но она находила отговорки, сваливая все на любовную тоску, или на то, что ей надо много учить.

Наша мама отправила ее к врачу, который прописал ей железосодержащий препарат и прогулки на свежем воздухе. Наш отец предложил ей по воскресеньям бегать с ним в парке. Попробовав один раз, она возненавидела это. Когда он в следующий раз спросил, пойдет ли она с ним, она накричала на него.

Следом она пожалела об этом. Если и был на свете мужчина, которому она доверяла, то это был он. Но, одновременно, он действовал ей на нервы. Он обращался с ней, как с ребенком, называл чулочком, постоянно отпускал идиотские шуточки и просто не понимал ничего! Она сомневалась в том, что сможет рассказать что-нибудь родителям. Она даже самой себе не могла объяснить, что случилось.

Она взяла себя в руки и сосредоточилась на актерской игре, чтобы родители перестали видеть ее грусть. Она искусно показывала родителям, друзьям и всему миру, что все в полном порядке. Иногда даже ей самой удавалось поверить в свое преображение, и тогда она снова была радостной.

Но, как только она оставалась одна, особенно по ночам, когда не спалось, и сон никак не приходил, возвращалась мрачная тоска.

Общение с друзьями стало поверхностным, и она отдавала себе в этом отчет. Должно быть, причина была в том, что она все больше закрывалась и не знала, о чем говорить, ведь она и так очень старалась. Ей просто ничего не приходило в голову, потому что больше ничего не имело значения.

В школе была только одна девочка, с которой она могла начать общение. Зельма. Возможно, потому что Зельма однажды призналась, что не хочет иметь никаких отношений с парнями.

Мире это показалось интересным и утешило ее. Она проводила много времени с Зельмой, даже не рассказывая о том, что с ней на самом деле происходит, Мира все лето вспоминала о тех временах, когда еще два голоса в ее голове разговаривали друг с другом и смеялись.

Однажды, по непонятной ей самой причине, она приняла проявления нежности, исходившие от Зельмы. Было приятно осознавать, что ты кому-то по-особому нравишься. Это было нечто другое, чем серость. Одновременно Мире было ясно, что она не отвечала на чувства Зельмы, по крайней мере, не таким же образом. Это только усиливало ее угрызения совести.

Однажды она больше не знала, что делать: причинить боль Зельме, закончив отношения, или продолжать игру, давая ей ложную надежду. Оба пути казались ей неверными, и, наконец, она перестала думать об этом. Потому что к этому времени, так как она не смогла принять решение и выбрать одну из двух возможностей, ее стала занимать совсем другая цель.

Она хотела еще раз взлететь - и потом упасть навечно. Она думала об этом слишком часто. Ей хотелось оставить все позади: ложь, предательство, бессмысленность, топтание на месте, пустоту в зеркале. И все те усилия, которые она прилагала, чтобы каждый день быть обычной девушкой.

Сначала Мира хорошо понимала, какую боль причинит родителям. Она знала, что это неправильно. Ужасно неправильно. Но постепенно эти отговорки исчезли. В последние недели перед своей смертью Мире почти не удавалось сохранять видимость благополучия.

Заблуждение, что она спасется, если отдаст все, затмило ее разум. Ее последняя запись перед смертью такова:

«Дневник Миры, 19 октября 2013

Полнолуние. Свет падает на страницы, пока я пишу это. Я уже почти забыла тот невинный голос, что был со мной. Пока луна светит на мои тайные каракули, я думаю о нем. Последнее время я его почти не замечала. В моей жизни теперь нет места мягкому голосу, который верил в добро и умел мечтать.

Что с ним случится, когда я умру? Умрет ли он вместе со мной? Мне бы не хотелось этого. Я желаю, чтобы умерло все, кроме моей невинности. Мне нравится представлять, что лучшая Я выживет.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Что она останется, когда я уйду, что она будет помнить обо мне, как я жила однажды, когда все еще было хорошо. Она могла бы освободиться и найти все, что я найти не смогла. Она могла бы быть счастливой.

Это прекрасная мечта. Сберегу ее для моего последнего вздоха.

С этими мыслями я уйду».

Глава 16

Я уткнулась в руки Матса и плакала. Не знаю, как долго. Но когда я очнулась снова, то поняла, что стало темно. Луна больше не светила на нас, и я пришла в ужас, так как в любой момент могла исчезнуть.

- Ты должен меня поцеловать! - испуганно воскликнула я. - Я не хочу раствориться!

Его объятия всегда были такими бесконечно успокаивающими. И сейчас тоже.

- Ты чувствуешь себя неустойчивой?

- Нет, вовсе нет.

- Дай мне знать, если это изменится.

—А где луна? - спросила я и поднялась. —Она светит через другое окно?

—Она зашла. Уже полчаса назад.

Я недоверчиво и пристально посмотрела на него.

—Правда? Но я еще здесь!

—Да, - он засмеялся над моим удивлением. —Я могу ошибаться, но мне кажется, как будто что-то изменилось. Недавно, когда ты читала, у тебя появились мурашки. Потому что ты не была хорошо укрыта. Ты ничего не заметила, не так ли?

—Ты имеешь в виду, я замерзла?

—По крайней мере, твоя кожа среагировала на холодный воздух. Отопление в этой квартире - настоящая катастрофа, почему-то тепло не всегда доходит до сюда. В первую очередь, холодно ночью.

Я для пробы откинула одеяло и прислушалась к ощущениям. Да, было холодно, и я мерзла!

—Что изменилось? - спросила я взволнованно. —И почему?

—Это, должно быть, как-то связано с нами, - ответил он. —Поцелуи стабилизировали тебя, поэтому...

—Понимаю. Это все из-за тебя!

—Нет, я действительно думаю, что ты стала более живой. На более долгое время. Твое призрачное тело стало притягиваться к этому миру.

Я улыбнулась ему. Мое призрачное тело очень хотело бы остаться в этом мире. Он улыбнулся в ответ, но снова стал серьезным.

—Она хотела, чтобы ты продолжала жить, - сказал он. —Это было ее самым заветным желанием.

Тебе не кажется также, что ты появляешься, потому что она хотела, чтобы ты помнила о ней? Это также могло бы быть связано с тем, что ты все еще здесь. Она хотела, чтобы ты была счастлива, а как ты могла бы быть счастлива, если постоянно исчезаешь?

Слезы снова подступили к глазам. Пройдет еще не мало времени, прежде чем я смирюсь с потерей Миры. И с тем, что привело к этому.

—Как думаешь, сколько еще я пробуду здесь? - спросила я. —Дольше, чем несколько часов?

—Намного дольше! Я надеюсь, навсегда!

—Или пока не начну действовать тебе на нервы?

—Или до тех пор, - сказал он.

Я сделала еще глоток воды, чтобы мое призрачное тело могло еще немного привязаться к этому миру, и после короткой паузы я опустошила весь стакан. Мы решили переместиться с ковра в кровать, так как все равно больше не было лунного света.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Оказавшись там, я поверила в хорошее (в конце концов, я обладала лучшими качествами, по словам Миры). И пока я делала это, казалось, моя кровь побежала по венам, и я услышала, как забилося сердце, но я не знала, было ли это мое или его. На моей коже выступили настоящие капли пота, я тяжело дышала и в какой-то момент я была совершенно истощена. Истощена от счастья.

Я хотела рассказать Матсу, что чувствовала себя такой стабильной, как никогда раньше, но с моих губ едва ли мог сорваться хоть шепот. В первый раз в моей призрачной жизни мое тело требовало сна. Я уступила и наслаждалась тем, как меня поцеловали во сне, и при этом я не исчезла. Я все еще была там, когда видела сны. Это были беспокойные сны, в которых появлялась Мира. Несколько раз я испуганно просыпалась и не знала, кем была. Кем из нас двоих.

Только когда Матс гладил меня по голове и шептал на ухо что-то успокаивающее, я знала, что выжила. Что был путь, где Мира не видела никого. И тогда я снова засыпала.

Было позднее утро, когда я действительно проснулась. Комнату наполняло солнце, Матс уже был бодр и смотрел на меня. Иллюзия того, что я могла бы стать настоящим человеком, испарилась, когда я посмотрела на свою руку. Она была слегка прозрачной на солнечном свете. Но я все еще существовала!

Я повернулась к Матсу, воодушевленно поцеловала его и рассказала, что все еще существую. Кроме того, что я хочу пить. И... могло ли такое произойти? У меня было чувство, что мне срочно нужно в ванну. Пописать.

—Хороший знак, - сказал он и посмеялся надо мной, когда из-за этого ощущения я скривила лицо. —Кушать ты тоже хочешь?

Я прислушалась к себе. Я не была уверена.

—Как думаешь, привидение может перенести душ? - спросила я его. —Да, я знаю, - быстро добавила я, когда заметила его лицо. —Если я не попробую, никогда не узнаю.

Я попробовала и установила, что я была водостойкой. После того, как я оделась, я присоединилась к Матсу за столом с накрытым завтраком. Я не осмелилась выпить кофе и остановилась на воде. Но я съела полкруассана - даже если мне пришлось бы это переваривать. Но я хотела сделать все, что продлит срок моего тела, и предполагала, что что-то вроде пищеварения способствовало тому, чтобы увеличить время. Тому, кто живой, нужна энергия в виде питания. Что-то такое мы учили в начальной школе.

Мы говорили о Мире и моих родителях. Матс рассказал мне, что он показал им расшифровку тайного шрифта, уже месяц назад. Для моих родителей было не так легко узнать о том, что пережила Мира, но это освободило их от грызущих сомнений неизвестности. Они упрекали себя, чтобы таким образом позволили Мире отдалиться. Если бы они могли разговаривать ее, если бы они просто заметили, все могло бы закончиться хорошо, в этом они были убеждены.

Но для этого было слишком поздно. Больше всего моему отцу хотелось убить Дина. Матс рассказывал мне, что мои родители после долгих колебаний туда-сюда решили заявить на Дина. У них на руках было не так много против него, только записи в дневнике их дочери. Но, к сожалению, была вероятность того, что Мира была не единственной девушкой, которую обманул Дин. Они должны были что-то сделать.

—Хочешь, мы навестим твоих родителей? - спросил Матс неожиданно, когда я еще размышляла над всем этим. —Сегодня вечером, когда будет темно?

Если бы стемнело, я могла бы незаметно передвигаться среди людей. Днем такое было невозможно. Разве только, я надеялась на то, что все люди, которых раздражал мой вид, решили бы проигнорировать меня. Нет, я правда не хотела оказаться странным появлением в обществе.

Я предпочла спрятаться в течение дня в квартире Матса.

Что касается моих родителей... я очень заскучала по ним, как только Матс предложил навестить их. Мне было все равно, если они окажутся вне себя от ужаса. Или если назовут меня «чулочек» и забросают меня вопросами, на которые я не смогу ответить. Я просто хотела увидеть их. Почувствовать запах нашей квартиры. Сидя с ними на диване. Побывать дома.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

—Они не упадут замертво, когда увидят меня? Ты рассказал им что-нибудь?

—Я показала им фотографию на моем телефоне. Они посчитали ее красивой, но странной. Твоя мама сказала: «Это так, как будто я вижу призрак Миры.» Я почти рассказал им, что мы встретились на кладбище. Но все же промолчал, так как подумал, что они вряд ли поверят мне.

—Поверят ли они, когда я буду стоять перед ними?

—Да, совершенно точно. И это стало бы для них освобождением.

После завтрака я села у окна и наблюдала за людьми на улице. Машинами. Голые деревья на обочине. Я вспомнила о том, как всегда делала это с нашими кошками. Мы сидели на подоконнике и смотрели наружу, они - как кошки, я - как нечто. Как призрак, как сознание, как душа без тела. Каждое движение, каждая птица, каждый комар, каждое дуновение — все было интересно и достаточно волнующе, чтобы вырвать нас из нашего полусна.

—Если я больше не исчезну, - сказала я Матсу, — можно мне жить с тобой? Или я должна снова переехать к моим родителям?

—Конечно, ты будешь жить со мной! Где бы я ни был. Мы добудем тебе паспорт и будем летать ночью — тогда ты сможешь везде быть со мной.

—Мы добудем мне паспорт, - повторила я и заулыбалась ему. — Просто так.

—Я придумаю что-нибудь.

—Ах, надо надеяться, тебе это никогда не надоест, - мечтательно проговорила я и снова посмотрела из окна. —У меня была бы самая прекрасная жизнь впереди!

—У нас обоих.

Лучший день моей прежней жизни прошел очень быстро. Солнце будто неслось по небу и, казалось, уже скоро вновь скроется за холмом в конце улицы. Было еще слишком рано для визита к моим родителям. Я была очень взволнована. Чем ближе подходил момент, когда мы хотели раскрыться, тем хуже становилось. В шесть часов было достаточно темно. Матс уже позвонил моим родителям и сообщил им, что узнал что-то, о чем хотел им рассказать.

Я грызла ногти, пока он звонил. Затем считала минуты.

— Почему, собственно, у тебя нет часов? - спросила я Матса, который сидел на полу перед балконной дверью и всеми возможными нежными способами давал мне понять, что он любил меня, даже если бы я превратилась в трепещущее испытание для нервов. —Я думала, ты богат, потому что твоя семья продает часы. Но ты сам не носишь их?

—С помощью часов они сделали свое состояние. Между тем, у них несколько больше предприятий, чем одно.

—Это не ответ на мой вопрос.

—Я не люблю часы, - сказал он. — Они обманывают нас, как будто мы можем контролировать наше время. Они беспрерывно перечисляют нам что-то и утверждают, что мы должны считать, чтобы правильно жить. Но при этом каждый знает, что один час может быть длиннее, другой короче. Никто не может измерить, что произойдет через час и что он значит. Я думаю, в нашем мире слишком многое просчитано. Числа вытеснили внутренний голос. Мне не нужна такая штукавина на запястье. Я бойкотирую это!

—Но ты же часто летаешь по миру на самолете, не так ли? Там ты должен появляться во время!

—Я готов к компромиссам. Часы в порядке, когда не воспринимаешь серьезно.

—Споешь мне сейчас какую-нибудь песню?

Сегодня я спрашивала его уже в третий раз. и он дал понять, что уже не мог больше слышать этого.

—Ну, уже начинается? - насмешливо спросила я. —Уже начинает находить камень на камень?

—Ты хочешь измотать меня.

—Я просто напоминаю тебе об обещании: если я буду уверена, что люблю тебя, и мы будем хорошо знакомы, ты сделаешь это. Так ты сказал. Мне кажется, сейчас зашло достаточно далеко. Кроме того, это бы отвлекло меня. Прояви сострадание! Исполни желание мертвой девушки, которая год не видела своих родителей и почти умирает от волнения!

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Он вытянул лицо и взял в руки гитару.

—Что ты хочешь услышать? - спросил он.

— Moon River, - сказала я, хотя была уверена, что он не стал бы петь эту песню. Если вообще знал ее. —Она была в фильме «Завтрак у Тиффани». Мира и я любили эту песню. А также фильм, по различным причинам, но мы обе любили ее.

К моему удивлению он сыграл песню, не задавая вопросов. Он знал слова. И пока пел ее, мне стало понятно, что текст нес в себе именно то, что он так часто рассказывал о себе. То, что он не мог долго оставаться на одном месте, что его тоска тянула вдаль, что река, которую постоянно тянуло прочь, как и его самого, была его лучшим другом.

Мое любимое место в песне в переводе значилось приблизительно так:

«Мы оба в поисках конца радуги, которая как раз ждет нас за следующим изгибом реки. Ждет меня и моего старого друга, лунную реку».

Это была его песня, и, когда он пел ее, меня тронул его голос также, как действовали его поцелуи. Но я не могла позволить, чтобы это стало заметным. Ему не нравилось, когда на девочек можно было произвести впечатление чем-то в этом роде.

—Как прекрасно, что ты тоже любишь эту песню, - сказала я, когда он закончил. —Мира и я точно смотрели этот фильм раз двадцать. Мира любила Холли Голайтли. Она хотела быть такой же, как она. Мне тоже нравилась Холли, но я больше идентифицировала себя с кошкой. Возможно, потому что кошка жила с Холли, и у нее не было имени, также, как я всю жизнь жила с Мирой.

—Ты читала книгу? - спросил Матс. —Трúмена Капóте?

—Нет. Но это не моя вина. Мне было бы интересно, но Мира не хотела ее читать.

—Книга заканчивается не так, как фильм. Останавливается ли Холли где-либо когда-нибудь, остается открытым. Только о кошке известно, что она находит новый дом.

Внезапно это расстроило меня. Но, прежде чем я могла погрузиться в то, что Мира исчезла, и я не знала, прибудет ли она когда-либо куда-нибудь, знакомый голос попросил меня о том, может ли он еще раз послушать песню. Я была удивлена. Было ли это только воображением? Играла ли я в старую игру с двумя голосами? Только с другой стороны?

—Я не знаю, хочет ли этого Мира или я, - прошептала я Матсу, - но мог бы ты еще раз спеть нам ее?

Пока он играл на гитаре и пел, мне стало предельно ясно, что

Мира была где-то внутри меня и слушала. Но, когда отзвучал последний аккорд, я испугалась, что эта уверенность были ни чем иным, как тоской. Сон, который я смотрела дальше для Миры.

Матс отложил гитару в сторону и бросил изучающий взгляд в окно.

—Я думаю, теперь мы можем отправиться. Хочешь?

Я хотела.

Глава 17

На небе уже светила луна, когда мы вышли на улицу. Дом моих родителей был недалеко, в пятнадцати минутах ходьбы. Нам навстречу попало много людей, возвращавшихся с работы или из магазина. Они не обращали на нас никакого внимания - точнее на меня. Я была рада этому, потому что все еще неуверенно чувствовала себя среди людей.

Когда мы свернули на узкую боковую улочку, относящуюся к району, в котором жили мои родители, на меня нахлынули воспоминания. Как часто я ходила этой дорогой! Я проходила по ней по дороге в школу. Странно, теперь, когда я повторяла так часто пройденные вместе с Мирой шаги, мне ее ужасно не хватало. Как будто мне только теперь стало ясно, что я потеряла ее навсегда.

- Что я шептала, когда ты меня нашел?, - спросила я. - Тогда в феврале? Где ты?

- Да, точно, - ответил Матс. - Где ты? Скажи мне, пожалуйста, где ты? Ты постоянно повторяла эти две фразы.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Мне бы так хотелось, чтобы она вернулась. У меня дважды было ощущение, что она здесь. Когда мы в первый раз поцеловались, и когда ты играл «Moon River».

- Не исключено, что она появится в твоей голове. Так же, как ты когда-то давно появилась в ее голове.

- Тебя не будет это напрягать? Что нас двое?

- Зависит от того...

- Конечно же, определенные вещи ее не касаются! От них я ее отстраню, так же, как она отстраняла меня. - Он засмеялся.

- Ну тогда все в порядке.

Даже не могу описать, что я почувствовала, увидев дом родителей. Мой дом! Спусти столько времени. Я представляла себе, как испугаются родители, увидев меня. Что они должны подумать? Остановившись возле входной двери, я протянула руку к звонку, но не успела даже нажать кнопку. Мои родители услышали скрип садовой калитки и просто открыли дверь без моего звонка.

В лицо ударил аромат моей потерянной жизни. Так пахло всегда, когда я возвращалась домой! Я никогда не осознавала, насколько дорог был мне этот запах. И что значили для меня родители! Я уставилась в их родные, удивленные лица, взволнованно переводила взгляд с одного на другого и подыскивала слова.

- Это я!, - пробормотала я. - Я - всего лишь призрак, но это я!

Моя мама отреагировала первой на меня и мое объяснение. Протягивая ко мне руки, как в замедленной съемке, она сказала:

- Фотография! Матс показал мне твою фотографию!

- Да!, - крикнула я, как будто этим было все сказано, и бросилась в ее объятия.

Тем временем, мой отец тоже понял, что я - его дочь, ну или нечто подобное. Так как он не мог добраться до меня, потому как я лежала в объятиях мамы, он обнял нас обеих. Его тепло было мне все еще знакомо. Тепло человека, готового в любое время броситься на толпу пещерных монстров, лишь бы защитить своего ребенка. Я развернулась так, чтобы тоже его обнять. К этому моменту я уже вся заливалась слезами.

Когда впервые прозвучал слово «Чулочек», я увидела, что Матс смеется. Он улучил момент, когда я наблюдала за ним, чтобы спросить о том, может ли он подождать меня в моей комнате. Я только кивнула и увидела сквозь пелену слез, как он поднимается по лестнице.

- Откуда ты?, - спросил мой отец. - Ради всего святого, откуда ты взялась?

Моя мама задала тысячу вопросов, касающихся моего самочувствия:

- С тобой все хорошо? Тебе что-нибудь нужно? Ты хочешь есть или пить?

Я только и делала, что качала головой.

- Мне ничего не нужно. Все хорошо.

Поначалу они еще удивлялись. В самые первые минуты нашей встречи они сомневались в том, что увидели перед собой. У них не было объяснения тому противоречию между тем, что они считали возможным, и тем, что с ними только что произошло. Но уже спустя короткий промежуток времени все их сомнения улетучились.

Они слишком страдали, чтобы закрывать на меня глаза. Они были не такие, как та пара на кладбище, для которых было проще не замечать меня. Для моих родителей было намного проще видеть привидение и верить в то, что это их дочь. Они пережили самый тяжелый год в их жизни. Глядя на меня, они освободились от печали.

Мы наперебой плакали. Когда кто-то из нас более-менее брал себя в руки, плач других снова заставлял плакать. Но это были слезы счастья. Когда я снова смогла мало-мальски нормально говорить и что-то рассказывать, мы сели втроем в гостиной, и я начала говорить, держа мою старую кошку на коленях.

Так как я не знала, как мне им все рассказать, то просто сообщила по порядку все, что произошло. Как Матс нашел и разбудил меня, как мы пытались выяснить, что со мной произошло. Как он постоянно посещал меня в полнолуние и рассказал мне о своем подозрении, что я - это Эмили.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Я не знаю, правда ли это, - сказала я, снова расплакавшись (в этот вечер этого было просто не избежать), - но это кажется более правдоподобным, чем все остальные объяснения, которые приходили мне в голову.

Мои родители все время качали головами. Недоверчивые, очарованные, но очень счастливые. Они постоянно гладили мои ладони, руки, волосы. И каждый раз вздыхали с облегчением, когда их пальцы ощущали сопротивление. Почти живое по ощущениям тело.

О Дине мы не разговаривали, так же, как и о том дне, когда Мира покончила с собой. Мы оставили эту тему на потом, сейчас был еще слишком рано. Мы поговорим об это в другой день, скоро. Сегодняшний вечер был посвящен исключительно нашей огромной радости. Я понимала, что не смогу заменить родителям ребенка, которого они потеряли. Я не была Мирой. Но я была ребенком, который всегда был с ними и о котором они догадывались.

Я рассказала отцу, что бегала с ним по парку. Бесчисленное количество раз. Он был очень растроган, услышав это. Он сказал мне, что я ему удивительно близка, хоть он и знает, что я - не та же самая девушка, которую он похоронил.

- Может, она вернется, - сказала я родителям. - В мою голову. Так же, как я существовала в ее голове.

Из всего, что я сказала в этот вечер, именно эта фраза больше всего тронула моих родителей, как мне кажется. Они не хотели меня обидеть, поэтому не высказывали все, что чувствуют. А именно то, что они утешатся, только когда Мира снова вернется к ним, пусть даже это будет бестелесное присутствие в моих мыслях. Если бы они знали, что она в сохранности. Если бы они могли сказать ей, что никогда не переставали ее любить.

Когда я два часа спустя вошла в комнату, Матс сидел, скрестив ноги, на полу, посреди лунного света. Я села к нему, уткнулась лицом в его лицо и позволила ему крепко обнять себя.

- Бедняжка, - сказала я. - Надеюсь, ты тут не умирал со скуки.

- Нет, не беспокойся. Я часто так сижу и раздумываю. В этот раз у меня были сплошь хорошие мысли. Так бывает не всегда.

- Ты не представляешь, как я тебе благодарна!, - сказала я ему. - На веки вечные. За то, что ты привел меня домой. Домой и ко мне самой. Если тебе станет трудно со мной, не мучайся угрызениями совести. Ты можешь в любое время слиться - я все равно буду тебя любить и никогда не забуду, что ты для меня сделал!

- Не обещай слишком много, - засмеявшись, воскликнул он - Ты и правда думаешь, что будешь с сияющей улыбкой махать мне вслед, когда я уйду?

- Не с сияющей, но с благодарной.

- Благодарность притупится, да это и хорошо. Кроме того, я вообще не могу представить, что мне когда-нибудь все станет в тягость.

- Но ты же еще помнишь, что иногда случается с твоими глубокими чувствами?

- Знаешь, о чем я думал весь вечер?, - спросил он. - Это связано с моими глубокими чувствами. Или с тем, что иногда они совсем даже не глубокие. Есть кое-что, что я еще не рассказал о себе.

Я отстранилась от него, чтобы изучить выражение его лица. В темноте я увидела немного, только то, что он ответил на мой взгляд и снова смотрел мне прямо в глаза.

- Речь идет о привидениях, - сказал он, как будто угадав, что я была обеспокоена.

В действительности я уже опасалась, что речь пойдет о его бывших подругах. Или о реально существующих, где-то в этом мире еще настоящих подругах. Я испытала облегчение от того, что он собирался рассказать историю о привидениях.

Глава 18

—Уже в детстве я видел привидения, - начал он. — И все прочее возможное, во что взрослые обычно не верят. Многие дети видят что-то такое, но у меня это было особенно выражено, как мне кажется. И это не прекратилось, до сегодняшнего дня. Я не мог

разговаривать с привидениями, но я отчетливо видел их перед собой. Их выражения лица, одежду, состояние. И они не всегда такие красивые, как твои.

—Тогда ты совсем не удивился, когда увидел меня в феврале на кладбище?

— Но я все же удивился, так как принял тебя за живого человека. Ни одно из привидений, которых я когда-либо видел, не дышало и не разговаривало. Они также никогда не были осязаемыми, я никогда не мог прикоснуться к ним.

—Тебе не было страшно, когда ты был ребенком?

—Еще как боялся! Привидения внушали в меня ужасный страх. Прежде всего, один в нашем доме. Это был старик, который каждый раз ходил по всем комнатам. Никто не верил мне, что он существует. Как часто происходит, если ты - ребенок. Все думают, что это просто воображение.

— Это было до того, как твои родители разошлись, или после?

- До этого. И мой страх перед привидениями был причиной, почему они вообще расстались. Во всяком случае, я так думал в то время. Таким образом, Мари спала в это время у меня в комнате. Мне было 10 лет, и я сводил всех с ума, так как я видел это привидение каждую ночь. Если Мари была со мной в той же самой комнате, я мог справиться со взглядом старика. Иначе никак.

Однажды я проснулся ночью и увидел, как старик покинул мою комнату. Так как я боялся, что он может вернуться, я встал и пошел к кровати Мари. Я хотел убедиться, что она там, что я слышу ее дыхание, но там никого не было. Ее кровать была пуста. Из-за этого меня охватила паника. Я думал, что призрак похитил ее и теперь что-то сделает с ней.

В ту ночь моей матери не было дома, она уехала. Но мой отец был. Так как мой брат Джереми, ты знаешь, гений математики, пригрозил побить меня, если я еще раз разбужу его посреди ночи из-за выдуманного привидения, то оставалась только спальня моих родителей, в которой я мог спастись.

Мой отец становился всегда таким же злым, как Джереми, когда я появлялся ночью у его кровати, но я знал, он не будет меня бить. Итак, я побежал к комнате, в которой спал мой отец, и потянул дверь. Она была заперта, что привело меня в еще большую панику.

Я хотел громко позвать отца, но затем услышал что-то. Сегодня это смешно — ты можешь себе представить, что я услышал. Мари была с моим отцом, и я совершенно не понимал звуки, которые они издавали. Я думал, что призрак угрожает моему отцу, и тот пыхтит и жалобно умоляет о своей жизни!

Я закрыла рот руками. На самом деле, мне хотелось смеяться, и одновременно было жаль десятилетнего Матса.

—Итак, я закричал во все горло, - рассказывал он. — Так громко, чтобы сбежались все: мой брат Джереми, отец и Мари. Мой отец как раз открыл дверь спальни, когда Джереми появился из-за угла. В отличие от меня, Джереми сразу понял, что случилось. Ему было уже тринадцать, и он ошарашено таращился на отца и Мари. Ее состояние было однозначным, так как мои крики были настолько тревожными, что они даже не оделись перед тем, как открыть дверь.

После этого все произошло ужасно быстро. Моя мать пришла рано утром домой, потому что ее вызвал Джереми среди ночи. Она кричала на отца и Мари, что они должны упаковать свои чемоданы и немедленно покинуть дом. Я наблюдал, как Мари паковалась. Я не понимаю, почему она выглядела такой счастливой. Мое горе утихло, и она радостно улыбнулась. Сегодня я знаю, что мой отец спросил ее утром, выйдет ли она за него замуж. Он пообещал ей развестись и переехать к ней в Нью-Йорк.

На следующий день они уехали. Но призрак все еще был здесь. Никто больше не спал в моей комнате, и совершенно бессмысленно было просить Джереми или маму спать с ними. Они так или иначе были обижены на меня, и слово «привидение» вызывало у Джереми приступ бешенства, а у матери - приступы истерики. Мне было ясно, что мне нужно было научиться справляться с этим самостоятельно, если я хочу выжить.

Матс засмеялся.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

—Я действительно верил в это! Я был убежден в том, что должен буду умереть, если не совладаю с этой проблемой с привидением.

— Ну, это логично, — сказала я. — Я - сама привидение, но я думаю, я бы сильно испугалась, если бы случайно встретила одного! Что было дальше?

—Каждый раз, когда призрак входил в мою комнату, я пытался заставить его покинуть ее, только силой воли. Но это не удавалось. Старик только пристально смотрел на меня, непонимающе, и затем делал то, что и всегда. Он осматривал ящики, царапал призрачными ногтями стены, заливался в приступе кашля, от которого он практически падал на пол, и в какой-то момент снова уходил.

Я не мог заставить его исчезнуть, но я узнал, как выносить его визиты. Из этого я вынес для себя урок. Я решил не просить других о помощи, потому что только я мог помочь самому себе. И я пришел к убеждению, что мне не нужны другие люди, так как они только орут, отвергают или бросают на произвол судьбы.

Это не значит, что я разучился любить других людей. Но я осторожен. И критичен. Отсюда завышенные требования, как я думаю. Я согласен — сейчас это неприятно, но мы хотим говорить друг другу правду — что я всегда немного презирал других людей за то, что они такие слепые. За то, что они не видят так много, потому что многое они не хотят видеть.

Только по этой причине в прошлом году я обратил внимание на мою бывшую подругу. В Париже я увидел существо, сидящее у фонтана, которое явно не было человеком. Это произошло в солнечный день в Люксембургском саду. Повсюду были люди, но никто не видел это существо на краю ручья, которое обдирало камнем свою кожу с невероятным энтузиазмом. Никто, кроме нее. Моя бывшая подруга была единственной, кто с любопытством наблюдал за этим существом.

До сих пор я встречал очень мало людей, которые могли видеть такие же проявления, как и я. И я никогда не встречал красивую девушку моего возраста, которая бы видела точь-в-точь тоже самое, что и я. Я был абсолютно убежден в том, что нас свела судьба. То, что мы так хорошо подходим друг другу, что я, наконец, нашел родственную душу. И отсюда - глубокие, настоящие чувства, которых, в итоге, не было. Они брали начало в желании встретить родную по духу. Среди громких иллюзий я не видел правду.

Не пойми меня неправильно, она мне все еще нравится, как человек. Мы пересекаемся время от времени, наконец, у нас здесь в городе есть общие друзья.

Но мы совершенно не подходили друг другу. И только потому что она видит странные вещи, которые я вижу тоже, не значит, что мы предназначены друг другу. Мы совершенно не понимали друг друга. Мы постоянно говорили на разных языках.

Я слушала его внимательно, так как было конечно интересно. Если что-то мне и не нравилось в этой истории, так это одно: Я никогда еще не видела привидения или что-то необычное. Я была бездарной, совсем безнадёжной в этом направлении.

—Я неохотно соглашусь с этим, - сказала я. — но я - не твоя родственная душа. Я отношусь к слепым, которых ты, собственно, презираешь.

Он улыбнулся мне. Я отчетливо видела, потому что выглянула луна. Яркий свет упал на красивое лицо Матса.

—Именно в этом и смысл всей этой длинной истории: Это прекратилось! Я больше не чувствую себя изгоем, который видит что-то, что не видят другие глупые люди. Другие люди - не слепые, конечно, нет. Они просто воспринимают мир не так, как я. Они спасаются, когда чего-то не видят. А я спасаюсь, ограничивая себя. Мы все спасаемся как-нибудь, пригодными и непригодными способами. Мира тоже спасалась, но самым несчастливым способом, который можно было выбрать.

- А я? Как мне спастись?

—Забвением. Я думаю, что Мира вернется к тебе, когда ты поверишь в себя.

- Есть что-то, что ты бы хотел мне рассказать?

Он многозначительно улыбнулся, но промолчал. Я понимала, что он имел в виду, но предпочла еще немного оставаться в безопасности.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

- Что случилось с маленьким Матсом и привидением?

—Я начал воспринимать старика. Он появлялся регулярно, но не причинял мне вреда. Я начал испытывать к нему сочувствие. Я думаю, он чувствовал себя также, как и я. Он был один, никого не волновали его заботы. Вскоре я приветствовал призрака, когда он приходил. Спрашивал его, что он ищет в ящиках, но не получал ответа. Я озабоченно наблюдал за ним, как он заходилась кашлем. Он был, как бы сказать, не таким осязаемым, как ты. Он был очень прозрачным, но кашель был плохим. Весь облик искажался, когда старый мужчина заходилась кашлем.

Я не мог помочь ему. Как я думал. Но я заметил на протяжении месяцев, что старик блекнул, пока в один из дней не исчез совсем. Возможно, мое сочувствие как-то подействовало. Я надеюсь, что он нашел свое успокоение.

Матс был мой герой. Я боготворила его. И я больше не могла просто смотреть на него. Мне нужно было поцеловать его так неистово, и, кажется, его одолевало тоже желание, что и меня, так как он целовал меня так же нетерпеливо.

Я не знаю, почему у меня в голове так внезапно возник этот вопрос. Возможно, это было связано с тем, что мы сидели на полу моей старой комнаты, и Мира была так близко — ее мысли, ее жизнь, ее прошлое. Матс считал, я спаслась бы в забвении, и я как раз пыталась сделать это снова. Но было не так легко вытеснить вопрос из головы, поэтому я с тяжелым сердцем отстранилась от Матса, чтобы взволнованно задать его:

—Что, если вся эта версия с сестрами-близняшками совершенно не верна? Что, если нас никогда не было двое, а просто одна личность, у которой две стороны? Две разные стороны? Что, если я —Мира, и никто другой, и я сама выжила, благодаря забвению?

Матс был далеко не так обеспокоен как я.

—Да, и? - спросил он. —Что было бы тогда?

—Тогда я не была бы тем человеком, которого ты любишь! Я была бы просто одной стороной Миры, ее частью. Я была бы ее честной, ранимой стороной, которую она прятала от всего мира. Ту, что она оставляла дома, уходя. Когда она была с Дином или с парнем с гобоем, или с Зельмой. Я - та часть, которая умела любить. Но если бы я была целой — если бы я в данный момент не блокировала и не отключала Миру, так как она блокировала и отключала меня — тогда ты бы все еще любил меня? Не была бы я совершенно другим человеком?

—Нет, не думаю, - заверил меня Матс. —Как ты уже сказала: ты была бы ее частью, которая умеет любить. И пока твое сердце бьется в личности, которую я сейчас крепко держу, ты - тот человек, который мне нужен. Совершенно определенно.

—Мое сердце не бьется! Я — просто призрак!

—Уверена?

Он положил руку на мою грудь, туда, где обычно находится сердце, и тогда я почувствовала это, потому что была так взволнована. Оно стучало. Билось!

—Это не играет никакой роли, будь ты Эмили или Мира, или вы обе, - сказал он. —Я совершенно уверена, что лунная девушка, на которую я наткнулся на кладбище, - это твое настоящее я. Девушка, которой ты должна быть. И все, что любила или не любила Мира, и все, что любила или не любила Эмили, занимает свое место в твоей жизни. И в моей тоже.

Он был очень близко к моему лицу и близок к тому, чтобы поцеловать меня, однако остановился, чтобы сказать что-то:

—Тебе будет нелегко, если Мира вернется. Но это не важно, потому что у нас есть мы. До тех пор, пока я могу держать тебя, а ты доверяешь мне, ничего вообще не может с нами случиться.

Опьяненные этим чудесным чувством, что никому из нас не нужно спасаться, когда мы были вместе, мы снова углубились в поцелуй. Я была самой собой, лунной девушкой, призраком с бьющимся сердцем, и все остальное было не важно. Или, ну да, почти все. Мне было известно, что дверь комнаты стояла открытой, и мои родители сидели этажом ниже в гостиной. Если они вообще сидели, а не ходили туда-сюда, удивленные и в растерянности.

Хейлоу Саммер - Лунное чудо / Halo Summer - Das Mondwunder

Поэтому мы с Матсом взяли себя в руки и через некоторое время покинули мою комнату, чтобы вернуться к родителям и заверить их в том, что им все это не снится. Мы посидели у них, приблизительно до полуночи, и при этом я поняла, что моя неверная кошка предпочитала сидеть на коленях у Матса, чем у меня. Но я перенесла это с формулировкой, что могла понять ее пристрастие.

В лунном свете мы пошли домой по почти пустым улицам. Остаток ночи принадлежал нашей любви. Незадолго до того, как взошло солнце, и мое изнуренное тело заснуло, в моей голове появилось еще несколько странных мыслей, которые, наконец, дали мне понять, что я не хотела забывать. Это было связано с тем, что Матс пожелал для меня руководство по эксплуатации. И при том, что он видел существ, которые предпочитали не видеть другие люди.

Мне кажется, что я думала приблизительно о следующем:

Наш мир таков, каким мы себе его представляем. Когда-то мы написали для себя инструкцию, как жить в этом мире. Если это руководство отказывает, так как случилось у Миры, то нам не стоит сомневаться в нашем мире. Или в человечестве. Или даже в нас самих. Мы должны сомневаться только в наших собственных инструкциях и тогда переписывать их.

Только в таком случае мы могли бы что-то изменить и спастись.

Я не знаю, буду ли всегда так чувствовать мое сердце, как в эту ночь. Но я знаю, что мое сердце бьется не просто так. Я пройду назад всю длинную дорогу, по которой шла Мира в своем заблуждении. Назад в исходный пункт, где она потерялась. Я найду ее, и мы будем жить. Я буду жить. Так как я не мертва.

Мое бьющееся сердце доказывает это.